

Журналы собраний Совета Императорской Московской Духовной Академии за 1915 год // Богословский вестник 1916. Т. 1. № 2. С. 1–80 (4-я пагин.).

ЖУРНАЛЫ
СОБРАНИЙ СОВѢТА
Императорской Московской Духовной Академіи
за 1915-й годъ.

27 января 1915 года.

№ 1.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Исп. обяз. Ректора—о. Инспектора Академіи архимандрита Иларіона, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостьинъ, ординарные профессора—А. И. Алмазовъ, С. С. Глаголевъ, М. М. Таръевъ, М. М. Богословскій и Д. И. Введенскій; экстраординарные профессора—священникъ Е. А. Воронцовъ, А. П. Орловъ и священникъ Д. В. Рождественскій.

Отсутствовали: Преосвященный Ректоръ Академіи Епископъ Феодоръ, ординарные профессора—С. И. Соболевскій, А. А. Спасскій и С. И. Смирновъ; заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ, экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, Н. Л. Туницкій, священникъ В. Н. Страховъ, священникъ И. В. Гумилевскій и священникъ П. А. Флоренскій.

Слушали: 1. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „16 дек. 1914 г. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 13 декабря 1914 года за № 20016:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представляе-
Журналы Академіи. 1

ніе Вашего Преосвященства, отъ 12 ноября 1914 года № 533, по ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора оной по кафедрѣ исторіи Русской Церкви *Сергія Смирнова* въ степени доктора церковной исторіи, за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе: „Древне-русскій духовникъ“, съ приложеніемъ: „Матеріалы для исторіи древне-русской покаянной дисциплины“, и въ должноти ординарнаго профессора помянутой академіи, и 2) донесеніе Преосвященнаго Новгородскаго, присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 12 декабря сего года, съ отзывомъ о помянутомъ сочиненіи. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи, представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Новгородскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить экстраординарнаго профессора Императорской Московской духовной академіи по кафедрѣ исторіи Русской Церкви *Сергія Смирнова* въ степени доктора церковной исторіи, за помянутое сочиненіе, и въ должноти ординарнаго профессора помянутой академіи, освободившейся за выходомъ въ отставку въ 1910 году профессора Муретова, по занимаемой имъ, Смирновымъ, кафедрѣ; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „17 дек. 1914. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 13 декабря 1914 года за № 20040:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 12 ноября 1914 года за № 534, по ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи объ утвержденіи *протоіеря* Московской Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви кандидата богословія, *Сергія Муретова* въ степени магистра богословія, за представленные, на соисканіе сей степени, сочиненія: 1) „О поминовеніи безплотныхъ силъ на проскомидіи“, 2) „Историческій обзоръ чинослѣдованія проскомидіи до „Устава литургій“ Константинопольскаго патріарха Филофея. Опытъ историко-литургическаго изслѣдованія“ и

3) „Къ матеріаламъ для исторіи чинопослѣдованія литургіи“.
и 2) рапортъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнаго Алеутскаго, отъ 11 сего Декабря, съ отзывомъ о помянутыхъ сочиненіяхъ. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи, представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Алеутскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить протоіерея Московской Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви, кандидата богословія, Сергія Муретова въ степени магистра богословія за означенныя его сочиненія; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: 1) Изготовить для профессора *С. И. Смирнова* дипломъ на степень доктора церковной исторіи, а для протоіерея *С. Д. Муретова*—на степень магистра богословія и выдать ихъ по принадлежности.—2) Объ утвержденіи профессора *С. И. Смирнова* въ ученой степени доктора церковной исторіи и званіи ординарнаго профессора Академіи внести въ послужной его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

II. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на представленіи Преосвященнаго Ректора Академіи отъ 15 декабря 1914 года за № 682: „17 дек. 1914. Ходатайствовать предъ Св. Синодомъ“.

Справка: Представленіемъ отъ 15 декабря за № 682 Преосвященный Ректоръ Академіи ходатайствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о нижеслѣдующемъ:

„Въ силу циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 26 іюля 1914 года за № 15, коимъ торжественное празднованіе юбилеевъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ неумѣстное въ настоящую тяжелую годину, переживаемую Отечествомъ, отложено было до болѣе благоприятнаго времени,—оставлены были Святѣйшимъ Синодомъ безъ разсмотрѣнія и различнаго рода ходатайства по поводу разрѣшеннаго еще въ 1913 году торжественнаго празднованія столѣтняго юбилея Императорской Московской Духовной Академіи, возбужденныя Совѣтомъ названной Академіи и изложенныя въ представленіи Вашего Высокопреосвященства Святѣйшему Синоду отъ 3 іюля 1914 года за № 301.

Въ числѣ таковыхъ находилось, между прочимъ (п. 3), и ходатайство Совѣта „объ учрежденіи для Высокопреосвященнаго Попечителя и лицъ, числящихся ко дню столѣтняго юбилея Почетными Членами Академіи, для всѣхъ служившихъ и служащихъ при Академіи лицъ, для всѣхъ бывшихъ питомцевъ Академіи и для студентовъ I, II, III и IV курсовъ юбилейнаго 1914—1915 учебнаго года—особаго *нагруднаго юбилейнаго знака* (по рисунку, выработанному окончившимъ курсъ Императорской Петроградской Академіи Художествъ съ званіемъ художника, кандидатомъ богословія, Н. А. Протопоповымъ) и объ утвержденіи проекта положеніе объ ономъ“, приложеннаго къ вышеназванному представленію за № 301.

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что означенное ходатайство Совѣта, направленное къ объединенію вышнимъ знакомъ лицъ, такъ или иначе бывшихъ близкими Академіи за столѣтній періодъ ея существованія, не имѣетъ непосредственной связи съ *торжественнымъ празднованіемъ* юбилея; съ другой,—что примѣръ учрежденія нагруднаго юбилейнаго знака (напр. для дѣятелей судебной реформы 1864 года) былъ не далѣе 1½—2 мѣсяцевъ тому назадъ,—считаю долгомъ почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство вновь возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи, по случаю исполнившагося 1-го октября сего 1914 года столѣтняго юбилея Императорской Московской Духовной Академіи, нагруднаго юбилейнаго знака для лицъ, перечисленныхъ въ п. 3-мъ представленія Вашего Высокопреосвященства Святѣйшему Синоду отъ 3 іюля 1914 года за № 301, и утвержденіи проекта положенія объ ономъ, приложеннаго къ означенному представленію“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

- а) 19 ноября 1914 года за № 15: „16 дек. 1914. Исполнить“.
- б) 19 ноября 1914 года за № 16: „29 дек. 1914. Исполнить“.
- в) 1 декабря 1914 года за № 17: „16 дек. 1914. Исполнить“.
- г) 16 декабря 1914 года за № 18: „3 января 1915. Исполнить“.

д) 16 декабря 1914 года за № 19: „22 января 1915. Исполнить“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства прицять къ свѣдѣнію и исполненію.

IV. Сообщенное Правленіемъ Академіи отношеніе Высокопреосвященнаго *Іакова*, Архіепископа Казанскаго и Свѣяйскаго, отъ 20 декабря 1914 года за № 7113:

„Въ чувствѣ глубокой признательности родной мнѣ Императорской Московской духовной академіи за дарованное ею мнѣ высшее богословское образованіе и за удостоеніе меня высокаго званія почетнаго ея члена, долгомъ почитаю препроводить при семъ академическому Правленію двѣнадцать тысячъ рублей въ четырехъ свидѣтельствахъ Государственной 4% ренты Сер. 47, №№ 0278 и 0279, каждое въ пять тысячъ рублей. Сер. 52, №№ 3930 и 3931, каждое въ одну тысячу рублей, веѣ на предъявителя, безъ купонныхъ листовъ, которые должны быть получены изъ мѣстнаго Государ. Казначейства при обмѣнѣ препровождаемыхъ свидѣтельствъ на новыя: при семъ прошу академическое Правленіе, оставяя самый капиталъ въ 12.000 р. неприкосновеннымъ, па годовой доходъ съ 8.000 р. учредить стипендію, пользуясь которою одинъ изъ студентовъ академіи могъ бы безпечально проходить положенный курсъ наукъ и спокойно готовить себя на служеніе православной церкви, а на годовой доходъ съ 4.000 р. учредить премию за лучшее кандидатское сочиненіе по догматическому богословію“.

Справка: Присланныя при означенномъ отношеніи, безъ купонныхъ листовъ, четыре свидѣтельства Государственной 4% ренты (два—по 5000 р. и два—по 1000 р.) на номинальную сумму 12000 рублей, по обмѣнѣ ихъ на новыя такого же достоинства (по 5000 р.—серія 263, №№ 158—159, по 1000 р.—серія 192, №№ 955—956), сданы Правленіемъ Академіи на храненіе и управленіе въ Московскую Контору Государственного Банка.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Академіи стипендіи и преміи имени Высокопреосвящен-

наго *Иакова*, Архієпископа Казанскаго и Свіязскаго, и объ утвержденіи нижеслѣдующаго проекта положенія объ оныхъ:

§ 1.

На проценты съ пожертвованнаго Высокопреосвященнымъ *Иаковомъ*, Архієпископомъ Казанскимъ и Свіязскимъ, капитала въ *дѣтнадцать тысячъ рублей* (свидѣтельствами Государственной 4% ренты) учреждаются при Императорской Московской Духовной Академіи стипендія и премія имени Высокопреосвященнаго Жертвователя—Архієпископа *Иакова*.

§ 2.

Капиталь этотъ составляетъ неотъемлемую собственность Императорской Московской Духовной Академіи и должецъ оставаться навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3.

Стипендія, въ размѣрѣ годичной суммы процентовъ съ двухъ третей неприкосновеннаго капитала (304 р.), назначается Правленіемъ Академіи, съ утвержденія Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, одному изъ недостаточныхъ студентовъ Академіи, имѣющему твердое намѣреніе посвятить себя, по окончаніи академическаго курса, служебную православной церкви на томъ или иномъ поприщѣ дѣятельности.

§ 4.

Использованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ иныхъ обязательствъ.

§ 5.

Премія, въ размѣрѣ годичной суммы процентовъ съ остальной трети неприкосновеннаго капитала (152 р.), ежегодно назначается Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, въ одномъ изъ застѣданий сентябрской трети, за лучшее изъ представленныхъ воспитанниками Академіи въ предшествовавшемъ учебномъ году кандидатскихъ (курсовыхъ) сочиненій по догматическому богословію.

§ 6.

Если Совѣтъ Академіи не признаетъ достойнымъ награжденія премією ни одного изъ представленныхъ въ данномъ году курсовыхъ сочиненій по догматическому богословію, — премія отлагается до слѣдующаго академическаго года, не сливаясь съ премією послѣдняго, такъ что въ нѣкоторые годы можетъ быть назначаемо по двѣ и болѣе преміи.

V. Благодарственные письма *Почтннмъ Членовъ* Академіи:

а) Высокопреосвященнаго *Евлогія*, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи), отъ 23 декабря 1914 года за № 2327:

„Указомъ Св. Синода отъ 7 ноября с. г. № 18335 сообщено мнѣ, что Совѣтомъ Императорской Московской Духовной Академіи я избранъ почетнымъ членомъ этой Академіи. Позвольте принести Вашему Преосвященству и всему Совѣту Академіи мою глубокую благодарность за эту оказанную мнѣ высокую и незаслуженную честь. Живя вдали отъ Академіи, на далекой окраинѣ нашей Родины, я, съ грустью долженъ признаться, имѣлъ мало живыхъ связей съ воспитавшею меня Академіей; однако всегда хранилъ и хранию о ней въ душѣ моей самую свѣтлую память, какъ ея благодарный питомецъ и любящій сынъ.

Благоволите, Ваше Преосвященство, принять отъ меня маленькую лепту—сто рублей на благоуукрашеніе академическаго храма,—того дорогого храма, подъ священною стѣнью котораго зарождались и зрѣли мои юношескія мечты и слагались горячія молитвы о служеніи Церкви Христовой...

Молитвенно привѣтствую родную Академію съ исполненнымъ столѣтіемъ ея славнаго служенія Православной Церкви и Родинѣ и отъ всей души желаю, чтобы этотъ юбилейный годъ, открывающій новую эру въ жизни Отечества нашего, былъ и для нея началомъ новаго, „золотого“ вѣка и полного расцвѣта ея духовныхъ силъ, направленныхъ къ уясненію и раскрытію святой православной истины Христовой“.

б) Г. Заслуженнаго ординарнаго профессора Императорской Казанской Духовной Академіи Ильи Степановича *Бердникова*:

„Считаю долгомъ сердца принести Московской Духовной Академіи искреннюю мою признательность за честь, какую она оказала мнѣ избраніемъ меня въ свои почетные члены и своимъ привѣтствіемъ въ день исполнявшагося 50-лѣтія моего скромнаго служенія дѣлу богословской науки и духовнаго просвѣщенія юношества въ Казанской Духовной Академіи и въ Казанскомъ Университетѣ. Прошу покорнѣйше Московскую Духовную Академію принять отъ меня въ даръ для своей бібліотеки Собраніе моихъ сочиненій, оказавшихся въ наличности“.

Справка: Отношенія съ выраженіемъ благодарности отъ имени Совѣта Академіи за присланныя пожертвованія посланы были: Высокопреосвященному Архіепископу *Евлогію*—отъ 8 января сего 1915 года за № 3, заслуженному профессору *И. С. Бердникову*—отъ 9 января с./г. за № 4.

Опредѣлили: Письма хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

VI. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ *декабрь* мѣсяцѣ миновавшаго 1914 года, изъ которой видно, что—а) *по бользни:* доцентъ В. П. Виноградовъ оцуетилъ 4 лекціи, экстраординарный профессоръ священникъ И. В. Гумилевскій и и. д. доцента священникъ І. М. Смирновъ—по 2 лекціи; б) *по семейнымъ и домашнимъ обстоятельствамъ:* экстраординарный профессоръ И. В. Поповъ—10 лекцій, доцентъ П. Д. Протасовъ и и. д. доцента Ѳ. К. Андреевъ—по 3 лекціи и в) экстраординарный профессоръ А. П. Орловъ—2 лекціи; *по нахожденію въ отпускѣ:* ординарный профессоръ А. А. Спасскій—7 лекцій; г) *по случаю исполненія обязанностей присяжнаго застѣателя въ Окружномъ Судѣ:* ординарный профессоръ М. М. Богословскій—7 лекцій; д) *по случаю научной экскурсіи студентовъ Академіи въ Музей Изящныхъ Искусствъ Имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III при Московскомъ Университетѣ:* ординарный профессоръ Д. П. Введенскій—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VII. Отзывы о сочиненіи кандидата (магистранта) Императорской Казанской Духовной Академіи—*священника Симеона*

Шлеева подь заглавіемъ: „Единоувѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи. (Въ разъясненіе его малораспространенности среди старообрядцевъ“). СІБ. 1910 г., представленномъ (въ печатномъ видѣ) на соисканіе степени магистра богословія.

а) Доцента Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола *Н. В. Лысогорскаго*:

„Во „введеніи“ авторъ пишетъ: „Вопросъ объ Единоувѣрїи, при всей своей жизненности, до сихъ поръ еще не обслѣдованъ должнымъ образомъ. Литературѣ, много толкующей о старообрядчествѣ вообще, какъ будто нѣтъ и дѣла до тѣхъ старообрядцевъ, которые вступаютъ въ ограду православной церкви. На протяженіи *сотни лѣтъ написаю только нѣсколько статей* объ Единоувѣрїи. Это — скудныя „свѣдѣнія объ Единоувѣрческихъ церквахъ“, изданныя В. Сопелкинымъ въ 1863 г.: случайныя записки объ обращеніи раскольниковъ въ Единоувѣріе, встрѣчаемая въ „Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“, кн. 8, Варадинова; изданная протоіереемъ Т. А. Верховскимъ брошюра: „Исканіе старообрядцами въ 18 в. законнаго архіерейства“ (1868 г.): „Согласныя и несогласныя въ Черниговскихъ посадахъ въ концѣ 18-го вѣка“ свящ. Н. П. Верховскаго; „Стародубье“—записки прот. Т. А. Верховскаго; „Историческіи очеркъ Единоувѣрїя“ М. С.: „Рѣчи“ въ СІБ. отдѣлѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія „О нуждахъ Единоувѣрїя“; „Дѣятельность М. М. Филарета по отношенію къ расколу“ Вас. Бѣликова; краткіе очерки „Единоувѣрїя за время столѣтняго существованія его въ русской церкви“ М. Чельцова и пишущаго эти строки свящ. С. Шлеева. Въ 1904 году появился „Очеркъ по исторіи и статистикѣ Единоувѣрїя съ обзоромъ существующихъ о немъ мнѣній и приложеніями“ (стр. 1—2).

Прочитавши приведенныя замѣчанія автора о литературѣ предмета, можно подумать, что авторъ указалъ все существующее въ печати по вопросу объ единоувѣрїи. Дѣйствительность, однако, не соотвѣтствуетъ внушаемому о. Шлеевымъ представленію дѣла. Есть статьи, имѣющія даже непосредственное отношеніе къ темѣ о Симеона и, однако, не упомянуты имъ во „введеніи“. Такова статья „О единоувѣрїи“ въ Христ. Чтеніи (1870 г., ч. I, стр. 63—82; 257—287; 741—792), гдѣ авторъ (проф. Нильскій), по поводу современныхъ ему тол-

ковъ объ единовѣрїи, ставить и разрѣшаетъ три вопроса: „отличается ли единовѣрїе отъ православїя, и чѣмъ именно? можно ли дозволить свободный переходъ въ единовѣрїе изъ православїя, какъ дозволепъ переходъ въ него изъ раскола? можно ли, наконецъ, думать, что подобное дозволенїе или другими словами: признанїе единовѣрїя полнымъ православіемъ сокрушитъ расколъ въ самомъ источникѣ его?“ (Хр. Чт. 1870 г. ч. I, стр. 68—69). Всѣ эти вопросы составляли преимущественный интересъ и для о. Шлеева. Только въ указанной статьѣ дается рѣшенїе ихъ, несогласное съ мнѣніями о. Шлеева. Прот. Жмакинъ на стр. „Церковныхъ Вѣдомостей“ и „Христ. Чтенїя“, на основанїи первоисточниковъ, помѣстилъ рядъ статей изъ исторїи учрежденїя единовѣрїя (Церков. Вѣд. 1900 г. № 43, 1735—1742; № 46, 1867—1877; Христ. Чтенїе 1900 г. декабрь, стр. 979—1004; 1903 г. октябрь. 458—485) ¹⁾. Въ 1901 г. проф. Субботинъ издалъ брошюру: „О единовѣрїи“ (Москва, стр. 1—136). Брошюра занимается тѣмъ же предметомъ, которымъ и нашъ авторъ. М. Лилеевъ во II-мъ вып. своего изслѣдованїя: „Изъ исторїи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ XVII—XVIII вв.“ (см. Изв. Ист.-фил. Инст. кн. Безбородко, т. XX, стр. 124—148) представилъ научный очеркъ изъ исторїи возникновенїя единовѣрїя въ Стародубѣ и т. д.

И что указано авторомъ, грѣшитъ противъ необходимой полноты и точности. Авторъ, напр., отмѣчаетъ въ числѣ изданїй по единовѣрїю „рѣчи“, читанныя въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенїя, но не опредѣляетъ точнѣе, гдѣ онѣ напечатаны. Считаая „неисчерпывающими фактической стороны дѣла и не удовлетворяющими требованїямъ стороны теоретической“, „свѣдѣнїя объ единовѣрїи“, существующія у церковныхъ и свѣтскихъ историковъ въ ихъ „церковныхъ и гражданскихъ исторїяхъ“, о. Шлеевъ, однако, не называетъ ни одной такой исторїи. Порицаетъ учебники по исторїи и обличенїю раскола—опять огульно, безъ точнаго обозначенїя.

Вообще указанїя литературы въ книгѣ о. Шлеева не подводятъ итога предшествующей работѣ въ избранномъ пред-

¹⁾ Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ статей, какъ видно изъ цитаций о. Симеона, были, несомнѣнно, публїцисты ему (см. цит. 18 и 19 къ III-ей главѣ; цит. 97 и 198 къ гл. VII).

метѣ и не могутъ служить точкой отправленія по разсматриваемому вопросу. Исслѣдователю опять необходимо обращаться къ существующимъ указателямъ, которые нерѣдко превосходятъ указанія нашего автора въ полнотѣ и точности.

Отношеніе автора къ источникамъ и пособіямъ не всегда внимательное и осмотрительное. — На стр. 5 авторъ пишетъ: „изъ документовъ, сохранившихся въ Астраханской духовной консисторіи“ и т. д. — Приэтомъ авторъ ссылается на Кавказскія Еп. Вѣдомости 1875 года. Между тѣмъ на цитируемой о. Шлеевымъ страницѣ Кавказ. Еп. Вѣдомостей о мѣстонахожденіи помянутыхъ документовъ читается: „мы сочли за нужное обнародовать въ настоящемъ № Вѣдомостей нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи раскола среди казаковъ Терскаго войска, относящіяся къ 1-й половинѣ XVIII столѣтія, замѣствованныя нами изъ дѣлъ Астраханской духовной консисторіи, переданныхъ въ Кавказскую востокъ по учрежденіи въ Ставрополь самостоятельной архіерейской канцеляріи (№ 10, стр. 324).“

Защищая унисонное пѣніе, авторъ заключаетъ: „такое (унисонное) пѣніе имѣетъ ясныя слѣды той досточестной древности, когда народу въгровавшу бѣ сердце и душа едина“ (Дѣян. зач. 12-е), т. е. имѣетъ апостольскую древность. И „единовѣрцы, по мнѣнію о. Шлеева, употребляя одногласное пѣніе, держатся обычая Велепской Церкви“ (стр. 219). Въ доказательство своего утвержденія авторъ ссылается на авторитетъ: „Что партесное пѣніе послѣ Никоновскаго пропехожденія—это говоритъ профессоръ Московской консерваторіи Дим. Разумовскій“ (стр. 219), пишетъ о. Шлеевъ. Но гдѣ говоритъ Разумовскій и въ какомъ смыслѣ, объ этомъ авторъ умалчиваетъ. Между тѣмъ прот. Разумовскій относительно исполненія мелодій древней церковью такъ разсуждаетъ въ своей исторіи церковнаго пѣнія. „Исполненіе церковной мелодіи клиромъ и народомъ могло быть въ искусственномъ смыслѣ или унисонное, т. е. одногласное, или антифонное (перемѣнное, очередное), или симфоническое, т. е. совокупное. Симфоническое исполненіе совершалось въ болѣе или менѣе совершенномъ видѣ, аккордами. Отъ христіанской древности не сохранилось ни одного письменнаго памятника, представляющаго аккорды; но изъ этого обстоятельства нельзя еще заключать, чтобы аккорды не употреблялись въ исполненіи“

древняго пѣнія христіанской церкви. Такое заключеніе противорѣчило бы естественнымъ свойствамъ человѣческаго голоса и слуха и неизмѣняемымъ законамъ самого звука. Ежедневныя наблюденія убѣждаютъ, что люди, даже никогда не учившіеся музыкѣ, соединяясь въ хоръ, не ограничиваются пѣніемъ въ одинъ голосъ, такъ какъ это, напр., для высокаго голоса вмѣстѣ съ низкимъ и наоборотъ часто даже невозможно. Исполнители, руководствуясь природною способностью каждаго пѣвца созавать гармоническіе законы, сами составляютъ правильныя, совершенныя созвучія, или, что то же, сами находятъ звуки симфоническіе (согласные) съ звуками поющаго главный напѣвъ. Эти созвучія, разумѣется, просты и наиболѣе вразумительны для слуха, какъ напр. звуки въ интервалахъ октавы, квинты, терціи или сексты. Нѣтъ основаній полагать, чтобы явленіе, наблюдаемое нынѣ и основанное на самой природѣ человѣческаго организма, не совершалось и въ древности. Простота и легкость интерваловъ, находимыхъ голосомъ, были, кажется, причиною того, что въ древней христіанской церкви присоединеніе иныхъ голосовъ (парцій) къ главному напѣву или мелодіи предоставлено было произволу самихъ пѣвцовъ, и что заранѣе написанныя, какъ нынѣ, партіи для второстепенныхъ голосовъ почитались излишними. Отцы церкви первыхъ пяти вѣковъ нерѣдко свидѣтельствуютъ о симфоническомъ исполненіи пѣнія въ древней христіанской церкви. Они, когда говорятъ о народномъ, хоровомъ исполненіи церковной мелодіи, изображаютъ такое исполненіе словомъ симфонія, созвучіе“ (Церков. пѣніе въ Россіи, вып. I, Москва. 1867 г. стр. 31—33).

Вѣроятно, о. Шлеева ввело въ заблужденіе утвержденіе Разумовскаго въ II-омъ выпускѣ означеннаго его изслѣдованія (Церк. пѣн. въ Россіи, М. 1868 г., стр. 209), что „великороссійская церковь познакомилась съ партеснымъ пѣніемъ въ началѣ XVII в.“ и что „за нѣсколько лѣтъ до кончины патріарха Іосифа, партесное пѣніе утвердилось въ Новгородѣ“ у митрополита Никона. Но тамъ и разъясняется, о началѣ какого партеснаго пѣнія пишетъ прот. Разумовскій,—пѣнія, состоящаго изъ исполненія нѣсколькихъ голосовыхъ партій, предварительно положенныхъ на ноты,—пѣнія, для котораго существуютъ нотныя партитуры.

Къ стр. 156 въ примѣчаніи 72-мъ авторъ указываетъ ци-

тату: „Архивъ Св. Синода. Дѣло 6 апр. 1864 г.“. По этой цитатѣ нельзя найти соответствующаго дѣла въ синодальномъ архивѣ. Къ стр. 135 въ примѣчаніи 6-мъ цитируется дѣло Св. Синода 1890 г. № 143. Подъ помянутымъ № (старымъ и новымъ) въ архивѣ Св. Синода значится инос дѣло.

Относительно конструкціи.—Въ предисловіи („отъ автора“) о. Шлеевъ показываетъ, что онъ раздѣляетъ свой матеріалъ на главы „по царствованіямъ“, и объясняетъ, почему такъ онъ поступаетъ. На практикѣ поставленный принципъ дѣленія не выдерживается. Въ главѣ I-й (стр. 4—13) авторъ говоритъ о начальныхъ фактахъ „условнаго воссоединенія старообрядцевъ съ Церковью“, происходившихъ на протяженіи ста лѣтъ — отъ времени п. Никона почти до половины XVIII в. За это время на Руси смѣнилось нѣсколько царствованій. Глава IV-я (стр. 78—115) обнимаетъ два царствованія— царствованіе Александра I и Николая I. Предметъ VI главы—„пужды Единоувѣрія въ царствованіе Александра III-го“ (161—204 стр.). Тѣмъ не менѣе авторъ здѣсь же излагаетъ просьбы единовѣрцевъ, „составленныя и поданныя еще въ 1877—78 годахъ“ (161—164 стр.).

Въ самомъ содержаніи авторъ допускаетъ *передержки, сужденія неосновательныя и тенденціозныя*.

„Приято думать, пишетъ авторъ (стр. 192), что богослужебныя книги при п. Никонѣ исправлены по самымъ древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ, тѣмъ самымъ представляютъ въ нѣкоторой степени *совершенство, лучше котораго ничего не можетъ быть*. Но есть доказательство, что книги, употребляющіяся за Богослуженіемъ въ православныхъ російскихъ церквахъ, исправлены при п. Никонѣ не по древнимъ рукописямъ, а по греческому печатному евологію и потому нѣтъ причины поставлять исправленный текстъ богослужебныхъ книгъ какой то святыней, *въ которой нѣтъ никакой неправильности*“. „Эти книги не могутъ хвалиться абсолютнымъ совершенствомъ“.

Передержка автора противъ истины здѣсь очевидная. Утверждаемаго авторомъ мнѣнія о текстѣ богослужебныхъ книгъ, какъ такомъ, „*лучше котораго ничего не можетъ быть*“, въ которомъ „нѣтъ никакой неправильности“,—такого мнѣнія не существуетъ.

Далѣе, въ доказательство исправленія книгъ „не по древ-

нимъ рукописямъ, а по греческому печатному евхологию. о. Шлеевъ ссылается, безъ всякой собственной провѣрки, на известное свидѣтельство Сильвестра Медвѣдева въ его „Извѣстїи истинномъ“ (Чтенїя въ Об—вѣ ист. и древн. рос., 1885 г. кн. IV, стр. 12—13). Цитируетъ здѣсь и изслѣдованіе Н. Ѳ. Каптерева „Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“ (стр. 244, разумѣется т. I).

Въ „Извѣстїи истинномъ“ по поводу предисловія служебника 1655 г. относительно исправленія служебника по древнимъ рукописямъ, греческимъ и славянскимъ, содержится такое замѣчаніе Медвѣдева: „а та книга служебникъ правлена не съ древнихъ греческихъ рукописьменныхъ и славенскихъ, но снова у нѣмецъ печатной греческой безсвидѣтельствованной книги, у нея же и начало нѣсть и гдѣ печатана невѣдомо“ (стр. 13). „А та книга и нынѣ обрѣтается въ книгохранилицѣхъ на печатномъ дворѣ“ (стр. 14).

Но сличеніе текста служебника 1655 г. съ евхологиемъ (1602 г.), указываемымъ Медвѣдевымъ (который имѣетъ въ виду о. Шлеевъ) ¹⁾, не оправдываетъ словъ Медвѣдева. Беремъ для примѣра нѣкоторыя мѣста.

Εὐχολογιον (1602 г.).

Μεταξὺς τῆς ἀρχιερατίας.

Τοῦ καιροῦ ἐπιστάντος, τοῦ μεγάλου ἐσπερινοῦ δηλονότι, ἀπέρχεται ὁ ἱερεὺς σὺν τῷ διακόνῳ, καὶ ποιοῦσι μετανοίας γ' εἰς τὴν εἰκόνα τοῦ Δεσπότου Χριστοῦ, πάντων τῶν ἀδελθῶν καθήμενων. Ὁμοίως ποιοῦσι καὶ εἰς τὴν Θεοτόκου εἰκόνα μετανοίας γ', εἰς τὴν μέσην μίαν καὶ εἰς τοὺς χοροὺς πρὸς μίαν.

Служебникъ 1655 г.

Уставъ бдѣнія списанъ съ греческихъ древнихъ уставовъ.

По еже занти солнцу, мало отходить кандиловжигатель и творитъ поклонъ предстоятелю, таже восходя, ударяетъ въ тяжкая, нескоро, поя непорочны. И по исполненїи тяжкихъ, отходить и вжигаетъ кандилы и украсивъ кандильницу, исходитъ и клеплетъ въ великое. И обратився представляетъ лампаду предъ святыми дверьми. Таже отходить, и творитъ поклонъ священнику, егоже чреда совершити

¹⁾ Библиот. Москов. синодальной типографїи, № 3092.

послѣдованіе. Священникъ же, воставъ, отходитъ и творить поклонъ предстоятелю или на мѣсто его, сирѣчь не сущу ему, и обратився творить поклоны 3 предъ святыми дверьми и на оба лица по единому, всѣмъ сѣдящимъ.

Другой примѣръ.

Εὐχολόγιον (1602), об. 19. *Служебникъ 1655 г.*, стр. 215.
Ἡ Θεία λειτουργία τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου. Божественная литургія пже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго.

Εὐχή τῆς προσθέσεως. Ὁ Θεός, ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ τὸν οὐράνιον ἄστρον, τὴν τροφήν τοῦ παντός κόσμου τὸν Κύριον ἡμῶν καὶ Θεόν... (Молитвы предложенія въ этомъ мѣстѣ кнѣтъ. Она положена на проскомидіи, стр. 205—206).

и т. д. (напечатана полнотью молитва предложенія).

Ὁ διάκονος. Εὐλόγησον δέσποτα. Ὁ ἱερεὺς. Εὐλογημένη ἡ βασιλεία и т. д. Діаконъ: „Благослови владыко“. Іерей: Благословенно царство и т. д.

Точно такъ же и литургія св. Василія Великаго по греческому евхологію 1602 г. (л. 31) начинается молитвой предложенія (*εὐχή προσθέσεως*). Въ славянскомъ же служебникѣ 1655 г. этой молитвы не находится въ означенномъ мѣстѣ. При подробномъ сопоставленіи евхологія съ служебникомъ можно найти между ними много и другихъ разностей, не объяснимыхъ при такомъ простомъ способѣ исправленія книгъ, который указывается Медвѣдевымъ. Слѣдовательно свидѣтельство Медвѣдева объ исправленіи служебника по печатному венеціанскому экземпляру евхологія не можетъ составить для о. Шлеева той опоры, которую онъ видитъ въ немъ.

Что же касается ссылки о. Шлеева на Каптерева, то она не всецѣло соотвѣтствуетъ истинѣ. Каптеревъ развиваетъ иной взглядъ на исправленіе книгъ по сравненію съ свидѣтельствомъ С. Медвѣдева и мнѣніемъ о. Шлеева. По Кап-

тереву „хотя при Никонѣ наши церковныя книги дѣйствительно исправлялись съ печатныхъ венеціанскихъ изданій, однако послѣднія подвергались у насъ провѣркѣ древними списками греческими и славянскими, на основаніи чего дѣлались отступленія отъ греческаго печатнаго текста, съ которымъ поэтому наши новоисправленныя книги не всегда и не во всемъ сходились“ (Патр. Николѣ и царь Алексѣй Мих., т. I, стр. 244).

Сравнивая пункты 5 и 11 просьбы московскихъ старообрядцевъ съ 11-мъ пунктомъ условій Никодима, о. Шлеевъ приходитъ къ заключенію: „стремленіе приобщить къ своему обществу изъ придерживающихся старины, хотя и православныхъ, было такимъ образомъ по-прежнему свойственно соединенцамъ, даже сильнѣе, чѣмъ прежде“ (стр. 63). На самомъ же дѣлѣ пунктъ никодимовыхъ условій шире по объему 5 пун. прошенія московскихъ старообрядцевъ. Никодимъ 11-мъ пунктомъ своихъ условій проситъ „дозволить впредь состоять подъ паствою имѣемаго быть при старообрядчествѣ епископа *желающими соблюдать старообрядчество церковное*“. Пятый же пунктъ условій московскихъ старообрядцевъ имѣетъ въ виду (по буквальному тексту) *только старообрядцевъ*, „хотя и не записанныхъ, но издавна удалившихся отъ сообщества грекороссійскія Церкви“, прося разрѣшенія присоединять ихъ къ едиповѣрію (стр. 63). Итакъ у московскихъ просителей вопросъ объ умноженіи своего общества ограниченъ былъ исключительно (по крайней мѣрѣ по формѣ) старообрядцами. Пунктъ же Никодима могъ простирается и на православныхъ. Слѣдовательно, москвичи сократили свои мечты по сравненію съ Никодимомъ, а не усилили ихъ.

Митрополитъ Платонъ во 2-мъ дополнительномъ мнѣніи писалъ: „Церковь все тщаніе и ревность прилагала къ приведенію на путь истины отторгшихся отъ нея, и для того изданы многія книги, въ коихъ явственно и доказательно показано и заблужденіе отторгшихся и погрѣшности отъ нерадѣнія и невѣжества взшедшія въ прежнія церковныя книги“. О. Шлеевъ представляетъ это мнѣніе въ такомъ перифразѣ: м. Платономъ руководитъ „стремленіе къ обрядовому единообразію. Церковь съ давнихъ поръ явственно и доказательно показывала погрѣшности въ старыхъ книгахъ,

прошедшія отъ невѣжества и нерадѣнія. Употребляя сама новонаправленныя книги, она желала къ употребленію ихъ, къ содержанію находящихся въ нихъ обрядовъ привести и отторгнувшихся старообрядцевъ. Церковь всячески старалась прекратить различіе въ держаніи разныхъ книгъ и обрядовъ. Для этого она издавала множество книгъ, гдѣ показывала заблужденіе отдѣльцевъ“ (стр. 71). О. Шлеевъ сводить „заблужденіе отторгнувшихся“ къ храненію старыхъ книгъ, отождествляетъ „путь истины“ и „держаніе“ новыхъ книгъ и обрядовъ. Между тѣмъ приведенныя понятія не равнозначущи. „Путь истины“ не очерчивается однимъ „держаніемъ“ новыхъ книгъ и обрядовъ, равно какъ и „заблужденіе отторгнувшихся“ не обнимается исключительно храненіемъ старыхъ книгъ. И далѣе надежда на будущее приведеніе заблуждающихся „ни въ чемъ въ неразвѣствующее съ церковію согласіе“ не равняется „обрядовому единообразію“. Тутъ главное даже не обрядъ самъ по себѣ, старый или новый, а старообрядческій взглядъ на обрядъ,—то „обрядовѣріе“, которое не позволяло старообрядцамъ допускать на свои моленія „брады брюющихъ“. Воспитаніе этого возвышеннаго взгляда на обрядовыя разности и составляло существо надежды, а не само по себѣ воспріятіе того или иного обряда. Тотъ, кто утверждалъ, что дѣло не въ пальцахъ, а въ идеѣ, скрывающейся за пальцами, тотъ не усомнился позволить себѣ и употреблять иногда старые обряды. Но другая сторона просветели—старообрядцы не могли еще подняться выше обрядовѣрія. И никакъ уже не склонны были не только сами употреблять, хотя бы иногда, новый обрядъ, но не хотѣли даже видѣть у себя въ церкви новообрядца, не хотѣли позволить даже своимъ священникамъ имѣть молитвенное общеніе съ новообрядцами при сохраненіи своихъ обрядовъ. Стереть это обрядовѣріе, это послѣдіе раскола и составляло будущую надежду м. Платона, а не простое приведеніе къ новому обряду, которое, конечно, предносилось и было желательнымъ, но не составляло существеннаго, потому что при воспитаніи высшаго пониманія обряда, при отказѣ отъ обрядовѣрія человѣку естественно уже не стѣсняться употребленіемъ обязательно „старыхъ обрядовъ“.

„Единоувѣрцы, пишетъ о. Шлеевъ, ожидали, что кромѣ
Журналы Академіи.

священниковъ имъ дадутъ и единовѣрческихъ архіереевъ, но ошиблись“ (стр. 92).—Московскіе старообрядцы не просили объ епископахъ, а православная церковная власть не общала просителямъ при открытіи единовѣрія архіереевъ, такъ что ошибаться единовѣрцамъ не въ чемъ было. Между тѣмъ о. Шлеевъ связываетъ съ этой „ошибкой“, какъ *следствіе*, такія явленія: „большинство единовѣрцевъ стало видѣть въ учрежденіи единовѣрія слабость православнаго архипастырства — его противорѣчіе себѣ или по меньшей мѣрѣ хитрость церковной власти, которая позволила содержать любезные сердцу единовѣрцевъ обряды съ тою исключительною цѣлью, чтобы, подчинивъ ихъ себѣ чрезъ рукоположенныхъ священниковъ, съ теченіемъ времени побудить оставить тѣ обрядовыя разности, которыми старообрядцы такъ дорожатъ“ (93 стр.). Отсюда „заключеніе, что церковь не признаетъ равночестности единовѣрческихъ обрядовъ со своими, но все же признаетъ порицанія старыхъ книгъ и обрядовъ справедливыми и законными, а потому благословляетъ держаться старыхъ обрядовъ во 1-хъ, въ противорѣчіе себѣ, а во 2-хъ, неискренно, съ затаеннымъ планомъ, чтобы этимъ благословеніемъ довести со временемъ единовѣрцевъ до принятія исправленныхъ обрядовъ“ (стр. 93).

На стр. 278 о. Шлеевъ пишетъ: „основанное не на христіанской любви къ *любимому* (заблуждающимся?) ¹⁾, а на канцелярскихъ пунктахъ, оно (единовѣріе) живетъ временно-условнымъ бытіемъ“. Между тѣмъ извѣстно, что канцелярія не принимала, именно, ни малѣйшаго участія въ выработкѣ правилъ единовѣрія и вообще въ актѣ учрежденія единовѣрія. Пункты составлены самими просителями старообрядцами. М. Платонъ сдалъ ихъ предварительно не въ канцелярію, а на обсужденіе московскаго духовенства. Далѣе, м

¹⁾ Въ книгѣ о. Шлеева нѣрѣдко встрѣчаются слова неупотребительныя въ литературномъ языкѣ: „невырѣшенность“ (315 стр.), „объерселятъ“ (стр. 313), „недвуперстникъ“ (стр. 305, 318) „вытолковываніе“ (стр. 314). „соборовавшими“ вмѣсто „собравшимися на соборъ.“ (стр. 185, 186). Особенно часто повторяется глаголъ „встали“ вмѣсто „стали“: во главѣ едновѣрцевъ *встали* Московскій купецъ Шестовъ, Казанскій едновѣрецъ Петровъ“ (стр. 119); „противники едновѣрскаго епископства представляли послѣднее какой-то стѣной, которая *встанетъ* между Едновѣріемъ и Православіемъ“ (стр. 275); „всякаго желавшаго *встать* на путь Едновѣрія“ (стр. 312).

Платонъ полагаетъ собственную резолюцію, опять независимо отъ канцеляріи. Дѣло отсылается въ Синодъ. Синодъ опять разсуждаетъ внѣ какого бы то ни было вліянія канцеляріи. Пункты утверждаются государемъ (см. подлинныя документы, напечатанные нами въ приложеніи къ изслѣдов. „Моск. м. Платонъ“, стр. 528—554).—Относительно же любви заявлено при самомъ учрежденіи: „*церковь яко мать ссрдобольная*, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха, за благо разсудила учинить... нѣкоторое снисхожденіе... слѣдуя примѣру апостольскому, иже немощнымъ бысть, акн немощенъ“ и пр., что и согласно съ самымъ дѣломъ, такъ какъ церковь при учрежденіи единовѣрія до нѣкоторой степени поступилась въ обрядахъ, дабы спасти тѣхъ, у которыхъ не хватало пониманія и силы подчиниться церкви безъ этой уступки.

Касаясь сужденій печати о пуждахъ единовѣрія, авторъ приводитъ извѣстные выводы Т. Филиппова, какъ будто бы „обоснованные“ лекторомъ „со всею возможною для печати прямою и рѣзкою“. О разрушительной же критикѣ по отношенію къ Филиппову его противниковъ (Нильскаго и др.) выражается лишь, что оппоненты „отрицали справедливость положеній, выставленныхъ лекторомъ“, что противники Т. И. Филиппова сильны были будто бы только внѣшней силой, имѣя за собой церковную власть (стр. 130—132).

Неудовлетвореніе желаній старообрядцевъ (московскихъ) въ 1799 г. о самостоятельномъ старообрядческомъ епископѣ имѣло, по мнѣнію о. Шлесева, послѣдствіемъ „удаленіе отъ Р. Церкви“ этихъ старообрядцевъ. „Получивъ условія отъ архіепископа Амвросія“ (которому старообрядцы подчинены были высочайшимъ указомъ 3 іюня 1799 г.), „большинство изъ нихъ, пишетъ о. Шлеевъ, сочло нужнымъ совсѣмъ оставить задуманное единеніе съ Р. Церковью. Они (т. е. старообрядцы) не хотѣли зависимости своихъ священниковъ отъ великороссійскихъ архіереевъ“ и пр. (стр. 49—50).—Относящіяся къ этому событію документы, объясняющіе смыслъ его совершенно иначе, чѣмъ объясняетъ о. Шлеевъ (см. прилож. къ нашему изслѣд. „М. м. Платонъ“... стр. 468—522), повидимому, остались неизвѣстными нашему автору.

Представителей православія о. Шлеевъ рѣзко клеймитъ за „буквоѣдство и обрядовѣріе“ (стр. 117). за то, что они

будто бы „успѣли своимъ повонеправленнымъ книгамъ и обрядамъ въ продолженіе 147 лѣтъ придать характеръ чего-то неизмѣняемаго и обязательнаго для всѣхъ“ (стр. 72); порицаетъ за „неправильное пониманіе единовѣрія“, вошедшее „цѣлкомъ въ содержаніе единовѣрческихъ правилъ“ (стр. 77).

Въ числѣ лицъ, „возвышавшихся до полнаго безпристрастія въ своихъ разсужденіяхъ объ обрядовыхъ разностяхъ между православіемъ и единовѣріемъ“, о. Шлеевъ помѣщаетъ Т. И. Филиппова, автора столь пріятныхъ раскольникамъ „Современныхъ церковныхъ вопросовъ“, и лишеннаго сана единовѣрческаго священника І. Верховскаго, перу котораго принадлежитъ раскольническаго характера проектъ о всестарообрядческой іерархіи (стр. 187).

Порицая единовѣріе, основанное на правилахъ м. Платона, за то что оно обладаетъ „зачатками полнаго сліянія съ Велікороссійскою Церковью“ (стр. 117), о. Шлеевъ такъ описываетъ печальные плоды существующей формы единовѣрія: „послѣдователи Бѣлокриницкой іерархіи бѣглоповцы разныхъ развѣтвленій безжалостно раздираютъ русскій народъ на столько частей, сколько самыхъ согласій и толковъ... А врагъ между тѣмъ не дремлетъ. Сектантство наводняетъ Русь, завладѣваетъ, пользуется религіозною раздробленностью русскихъ. А тѣмъ временемъ все яснѣе и яснѣе вырисовывается грозный духъ невѣрія, отрицанія, безбожія... Если малоизвѣстное положеніе старообрядческихъ общинъ насъ печаливаетъ, то состояніе русской Церкви прямо-таки стало ужасно. „Замутилась русская Церковь“, сказалъ кто-то одинъ (?) изъ недавно умершихъ видныхъ церковныхъ дѣятелей. И иначе, по разсужденію о. Шлеева, и быть не могло“. Какой же исходъ рекомендуетъ авторъ изъ описаннаго имъ ужаснаго состоянія русской церкви?— „Пора было,—пишетъ о. Шлеевъ, положить конецъ пренебрежительному отношенію православныхъ къ единовѣрцамъ, пора было дать Единовѣрію возможность осуществить свое великое назначеніе съ помощью всестарообрядческой іерархіи объединить старообрядчество (стр. 117—118). Само собой понятно, описанное отношеніе единовѣрія къ расколу, сектантству, невѣрію и православію далеко отъ дѣйствительности и представляетъ собою лишь плодъ „поэтическаго увлеченія“ автора.

Оставляемъ на совѣсти автора обвиненіе въ „подлогѣ“—

„поддѣлкѣ, устроеной будто бы подсекретаремъ комисіи“ на Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ по вопросу о самостоятельномъ единовѣрческомъ епископѣ (стр. 297). Опровергнуть его или подтвердить могутъ лишь присутствовавшіе на съѣздѣ и подписавшіе протоколъ.

Есть въ книгѣ о. Шлеева *недостаточная согласованность суждений или прямо противрѣчія*.— На стр. 223—225 авторъ ратуетъ за необходимость назначенія для единовѣрцевъ особыхъ единовѣрческихъ благочинныхъ, настаиваетъ не подчинять единовѣрческихъ церквей православнымъ благочиннымъ, ибо, по утверженію автора, и „хорошій великороссійскій благочинный можетъ оказаться викариемъ не годнымъ въ положеніи единовѣрскаго поповскаго старосты“. А на стр. 243 о. Шлеевъ приводитъ просьбу петербургскихъ единовѣрцевъ, представителемъ которыхъ былъ онъ самъ. Въ этой просьбѣ уже настойчиво утверждается, что единовѣрческіе благочинные „не оживляютъ единовѣрческіе приходы“, потому что „они (единовѣрческіе благочинные) по большей части безпрекословные проводники взглядовъ на Единовѣріе своего епархіальнаго епископа и его конекторіи, старающихся подогнать единовѣрческіе приходы подъ уровень общеправославныхъ приходовъ“ (стр. 243).

Отстаивая „равночестность“ единовѣрія съ православіемъ, авторъ, однако, съ полнымъ сочувствіемъ относится къ стремленіямъ единовѣрцевъ удержать пунктъ 5-й въ части, позволяющей единовѣрческому духовенству не участвовать на молебнахъ въ кафедральныхъ соборахъ въ высокочестивныя дни. Эта обособленность пужна единовѣрцамъ будто бы для сохраненія своего обряда „чистымъ и неповрежденнымъ“ (Сужденія выписываются изъ единовѣрческой лѣтописи, по раздѣляютъ авторомъ). „Являясь на моленіе въ Великороссійскую Церковь на соборное служеніе, единовѣрческіе іереи волеи-неволеи должны подчиняться тамошнему богослужебному распорядку. А это староправославнымъ нежелательно. Ибо этотъ распорядокъ скорѣе *непорядокъ* и съ уставомъ той же великороссійской Церкви не сходится. Правда, единовѣрческіе священники, участвуя въ соборныхъ богомоленіяхъ, могутъ соблюдать свои обычаи и обряды. Но это очень уже отбѣпаетъ *тамошній безпорядокъ*, а потому нежелательно для православныхъ (?). Чтобы не сориться и не нарушать братской

любви (!), староправославные рѣшили лучше не посѣщать этихъ соборныхъ служеній и молиться у себя въ своихъ храмахъ“ (232 стр.).

При отмѣченныхъ недостаткахъ сочиненіе о. Шлеева имѣетъ и достоинства. Авторъ собралъ по избранному имъ предмету значительное количество матеріала, разбросаннаго въ разныхъ изданіяхъ. Частью дополнилъ этотъ матеріалъ новыми документами, уясняющими преимущественно современныя теченія въ единовѣрїи. По мѣстамъ представилъ и хорошее обзорѣніе своего матеріала. Но лучшія качества сочиненія все же не искупаютъ его недочетовъ. Въ общемъ книга о. Шлеева не столько уясняетъ вопросы единовѣрїя, сколько затемняетъ ихъ. Признать сочиненіе о. Шлеева заслуживающимъ степени магистра богословія я затрудняюсь“.

б) Ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи *М. М. Богословскаго*:

„О. Шлеевъ задачей своей работы поставилъ изслѣдованіе „о внутреннемъ развитіи Единовѣрїя“ (1), которое оставалось неизображеннымъ въ литературѣ, существовавшей до выхода въ свѣтъ его книги (2). Прочтя сочиненіе о. Шлеева, мы должны сказать, что и съ выходомъ въ свѣтъ его книги рѣшеніе задачи нисколько не подвинулось впередъ. Желая показать развитіе Единовѣрїя, авторъ даетъ историческій очеркъ его судебъ, располагая этотъ очеркъ по царствованіямъ. Пойдемъ вслѣдъ за авторомъ и посмотримъ, какъ изображается въ этомъ очеркѣ развитіе Единовѣрїя. Повѣствуя о періодѣ до 1800 г., о. Шлеевъ (1—77) механически излагаетъ ходъ вопроса о присоединеніи (пункты стародубскихъ старообрядцевъ, присоединеніе нижегородцевъ и московское соединеніе), приводя факты уже извѣстные и не внося ничего новаго въ изложеніе. Никакого *внутренняго* развитія въ Единовѣрїи за этотъ періодъ не оказывается, и авторъ самъ долженъ сознаться, что „другого развитія въ исторіи Единовѣрїя, кромѣ формальнаго, невозможно было и ждать“ (77). Не лучше обстоитъ дѣло и въ дальнѣйшихъ періодахъ. Въ царствованіе императора Александра I, отличавшееся широкую вѣротерпимостью при разнаго рода льготахъ для старообрядцевъ, ничто конечно не могло привлекать старообрядцевъ къ переходу въ Единовѣрїе на пунк-

тахъ митрополита Платона, когда они и внѣ единовѣрческой церкви могли имѣть священниковъ, служившихъ для нихъ по старому обряду (105). Вотъ почему за все царствованіе императора Александра I основано всего только 10 единовѣрческихъ церквей, изъ которыхъ 7 приходится на первые 5 лѣтъ царствованія, а на остальные 20 лѣтъ только три церкви. Итакъ развитія Единовѣрія за царствованіе Александра Павловича не замѣчается. Царствованіе Николая Павловича отличалось по отношенію къ расколу совершенно противоположнымъ направленіемъ. Расколъ подвергался при немъ большимъ стѣсненіямъ. Стѣснительныя мѣры противъ раскола должны были, казалось бы, способствовать успѣху Единовѣрія. „Но“, читаемъ у автора, „достигая количественно значительныхъ размѣровъ—въ 1851 г. имѣя уже 179 церквей,—Единовѣріе въ это время качественно стояло не очень высоко, пошло не очень далеко. Въ виду стѣснительныхъ мѣръ многіе изъ старообрядцевъ присоединялись не искренно, по расчетамъ, съ вѣрой ничего общаго не имѣющимъ... Насильственное обращеніе старообрядцевъ въ Единовѣріе нерѣдко усиливало единовѣрческія общества членами даже прямо враждебными Единовѣрію“ — (112 -- 113). При такомъ *усилии* единовѣрческихъ обществъ враждебными Единовѣрію членами и при *качественномъ* ухудшеніи Единовѣрія едва ли можно вести рѣчь о *внутреннемъ* развитіи Единовѣрія за николаевское царствованіе? И авторъ, дѣйствительно, приходитъ къ тому выводу, что Единовѣріе не сумѣло ко второй половинѣ XIX столѣтія — „устранить лежащія на пути его развитія препятствія“ (115). И такъ впечатленіе всей первой половины XIX вѣка въ Единовѣріи нѣтъ развитія. Лежатъ еще на пути къ этому развитію препятствія, которыхъ Единовѣріе не умѣетъ устранить. Переходимъ во вторую половину XIX вѣка.

Въ царствованіе Александра II развитіе Единовѣрія также, оказывается, ни на шагъ не подвинулось. „Если начало 60 годовъ, пишетъ авторъ, было временемъ единовѣрческихъ чаяній, то послѣдующіе годы были прямой ему реакціей“ (117). Православная церковь твердо держится взглядовъ, высказанныхъ митрополитомъ Платономъ, и не отступаетъ отъ нихъ. И при Александрѣ II чувствуется полное торжество платоновскихъ взглядовъ на Единовѣріе. Высшая церковная власть

обнаруживаетъ прежнее пошимаіе Единовѣрія и продолжаетъ надѣяться на полное сліяніе единовѣрцевъ съ православными (117, 132—133, 137—138, 140). Сущность и цѣль Единовѣрія понимаются по старому. На стр. 140—160 авторъ подробно останавливается на разсмотрѣніи двухъ вопросовъ, наиболѣе волнующихъ единовѣрцевъ: во-первыхъ, вопроса о снятіи клятвъ, наложенныхъ на старые обряды соборомъ 1667 г., и объ исключеніи порицаній старыхъ обрядовъ изъ православныхъ книгъ; во-вторыхъ, вопроса объ учрежденіи единовѣрческаго епископата. Авторъ излагаетъ проектъ сношенія съ восточными патріархами по первому вопросу, предложенный московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, во оставшійся неосуществленнымъ. По второму вопросу авторъ приводитъ положительныя и отрицательныя мнѣнія епископовъ второй половины XIX вѣка. Вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно и такимъ образомъ не могъ оказать существеннаго вліянія въ судьбахъ Единовѣрія, положеніе котораго осталось прежнимъ. И въ царствованіе Александра III въ 1880-хъ г.г. Св. Синодъ говоритъ о Единовѣрії словами митрополита Платона: „учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по спихожденію православной Церкви, для облегченія отторгнима отъ нея пути возвращенія въ лоно Церкви“ (182). Положеніе Единовѣрія не измѣнилось такимъ образомъ втеченіе пѣлаго столѣтія, и авторъ въ заключительныхъ строкахъ своего историческаго очерка говоритъ: „Единовѣрію не представлялось будущности. Ибо безъ должнаго вниманія къ себѣ со стороны православныхъ мѣстныхъ епископовъ, при отсутствіи спеціальныхъ органовъ заведыванія единовѣрческими церквами оно этимъ самымъ обрекалось на постепенную смерть. И оно, дѣйствительно, при такомъ пониманіи его и отношеніи къ нему не жило, а лишь доживало свой вѣкъ. Плохо распространяясь количественно, оно упало съ каждымъ днемъ и качественно“ (186). Гдѣ идетъ рѣчь о постепенной смерти, о доживаніи вѣка, объ упадкѣ съ каждымъ днемъ, тамъ можно ли говорить о внутреннемъ развитіи?

Глава VII, слишкомъ растянутая и совершенно несоразбѣрная съ предыдущими шестью главами (205—335) разсматриваетъ Единовѣріе въ наши дни. Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣми же вопросами о единовѣрческомъ епископѣ, объ отмѣнѣ клятвъ московскаго Собора 1667 г. и порицаніи старыхъ об-

рядовъ, все еще ядущими своего рѣшенія. Періодъ „пашихъ дней“ слишкомъ коротокъ, чтобы прослѣдить въ его предѣлахъ „развитіе“, которое, все-таки, должно быть продолжительнымъ процессомъ. VII глава книги представляетъ изъ себя очень нестройный сборъ отдѣльныхъ замѣтокъ автора, изложеніе сужденій о Единовѣрїи разныхъ лицъ, опредѣленіе VI отдѣла Предсоборнаго присутствія и мнѣній III и IV Всероссийскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ.

Итакъ рѣшеніе намѣченной задачи совершенно не удалось автору. Мы не будемъ искать, въ чемъ заключались причины этой неудачи: въ невозможной ли постановкѣ самого вопроса о внутреннемъ развитіи того, что по существу не можетъ имѣть внутренняго развитія, или въ недостаткѣ научныхъ средствъ, которыми располагалъ авторъ. Скажемъ только, что въ книгѣ „Единовѣрїе въ своемъ внутреннемъ развитіи“, этого внутренняго развитія не изображено. Не сдѣлано даже попытки изображенія вышшняго развитія Единовѣрїя: не приведено статистическихъ данныхъ о единовѣрцахъ, ни абсолютныхъ, которыя показывали бы движеніе числа единовѣрцевъ, ни относительныхъ, которыя показывали бы численность единовѣрцевъ относительно старообрядцевъ. Не только не дано въ книгѣ изображенія развитія, а наоборотъ авторъ на всемъ ея протяженіи принужденъ приходитъ къ выводу, что никакого развитія Единовѣрїи и не было. Отвѣтственность за отсутствіе развитія авторъ склоненъ возлагать на православную Церковь, которая втеченіе столѣтїя твердо держалась взглядовъ, высказанныхъ митрополитомъ Платономъ. Критику положенія, занятого Церковью въ вопросѣ о Единовѣрїи, авторъ допускаетъ въ выраженїяхъ, не всегда, на нашъ взглядъ, умѣстныхъ, напр. стр. 84: „Ревнивое обереганіе Св. Синодомъ пуштокъ митрополита Платона“; стр. 92: „Московскіе старообрядцы испрошеіемъ себѣ одного священства безъ епископства измѣнили завѣтной идеѣ старообрядчества—имѣть свое законное епископство. Въ этомъ состояла ошибочность шага москвичей и вина ихъ прель весьмъ старообрядчествомъ. Неизвѣстно, исполнила ли бы церковная власть въ 1800 г. такія желанія, *если-бы москвичи настаивали* (курсивъ нашъ), „по хорошо извѣстно, что единовѣрческіе архіерей не существуютъ и до настоящаго времени“. Соединеніе 1800 г. было дѣломъ свободнаго епископа-

денія Церкви къ нуждамъ старообрядцевъ; авторъ же въ приведенной цитатѣ разсматриваетъ это соединеніе съ точки зрѣнія какого то торго, результаты котораго могли бы быть иными въ томъ случаѣ, если бы москвичи понастояли. Намъ кажется также неумѣстнымъ упрекъ въ неосторожности, бросаемый авторомъ митрополиту Платону, а затѣмъ и послѣдующей православной іерархіи. „Неосторожность митрополита Платона, подавшая поводъ къ распространенію слуховъ о предположепной кратковременности условнаго единенія старообрядцевъ... обнаруживается не только у епархіальныхъ преосвященныхъ, но и у самого русскаго Синода“ (99). Неосторожнымъ авторъ считаетъ взглядъ на Единовѣріе, какъ на средство къ дальнѣйшему полному соединенію съ православной Церковью. Архитектоника книги не свидѣтельствуетъ о навыкѣ автора къ научной работѣ. Скучное содержаніе дается въ нестройной и многословной формѣ. Одно и то же повторяется по нѣскольку разъ. При умѣломъ изложеніи объемъ сочиненія могъ бы быть значительно сокращенъ. Слогъ, которымъ написана книга, нельзя признать подходящимъ для ученаго сочиненія. Выраженія: „соединенское движеніе“, „раздорническіе толки“, „примиренцы“, „соединенцы“, „отдѣленцы“, которыми пестритъ текстъ, едва ли послужатъ вкладомъ въ сокровищницу русскаго языка.

Принимая во вниманіе указанныя внутренніе и внѣшніе недостатки диссертации „Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи“, я бы полагалъ прошеніе о Шлеева о допущеніи ея къ защитѣ—отклонить“.

Справка: По § 109, лит. а п. 15, устава духовныхъ академій — „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертациі на ученыя степени и *оцѣнка оныхъ*“ значатся въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ, признать представленное *священникомъ Симеономъ Шлеевымъ* сочиненіе подъ заглавіемъ „Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи“—недостаточнымъ для степени магистра богословія и дѣло о соисканіи авторомъ помянутой ученой степени считать прекращеннымъ.

VIII. Прошение преподавателя Костромской духовной семинарии, магистра богословия, Николая *Серебрянского*:

„Прилагая при семъ два экземпляра своей книги: „Древнерусскія княжескія житія (обзоръ редакцій и тексты), Москва 1915 г.“, покорно прошу Совѣтъ Академіи принять мою работу въ качествѣ диссертации на соисканіе степени доктора церковной исторіи.

Я окончилъ курсъ Академіи въ 1898 г., степени магистра богословия удостоенъ за диссертацию: „Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ, съ критико-библиографическимъ обзоромъ источниковъ и литературы по исторіи Псковскаго монашества, Москва 1908 года“ (магистерскій дипломъ отъ 23 сентября 1909 г., за № 450).

Требуемое Уставомъ количество экземпляровъ книги будетъ представлено мною въ Совѣтъ Академіи въ самомъ непродолжительномъ времени“.

Справка: 1) Кандидатъ Императорской Московской Духовной Академіи выпуска 1898 года Николай *Серебрянскій*, во удовлетворительномъ защищеніи означенной въ его прошеніи магистерской диссертации, утверждень былъ, согласно ходатайству Совѣта названной Академіи, въ ученой степени магистра богословия указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 августа 1909 года за № 11063.—2) Устава духовныхъ академій § 109, лит. а п. 15.

Опредѣлили: Докторскую диссертацию преподавателя Костромской духовной семинарии Николая Серебрянскаго передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви *С. И. Смирнову*.

IX. Заявленіе Исп. обяз. Ректора—о. Инспектора Академіи архимандрита Иларіона о томъ, что вторымъ рецензентомъ докторской диссертации г. Серебрянскаго опъ назначаетъ члена Совѣта—экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ исторіи русской литературы *Н. Т. Тумицкаго*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Отношеніе Преосвященнаго *Анастасія*, Епископа Ямбургскаго, Ректора Императорской Петроградской Духовной Академіи, за № 128:

„Препровождая при семъ проектъ Положенія и руководственныхъ правилъ о дѣятельности Коммисіи по научному изданію славянской Библии. при Императорскоіи Петроградской Духовной Академіи, честь имѣю просить Совѣтъ Императорскоіи Московскоіи Духовной Академіи пожаловать на открытіе означенной Коммисіи. Открытіе, постъ предварительнаго молебна въ академическомъ храмѣ, состоится въ актовомъ залѣ Академіи, въ 1 ч. дня 28 января сего 1915 г.

Начало молебна въ 12 ч дня”.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Представленія *Библиотечной Коммисіи* отъ 9 января 1915 года:

а) *За № 1271:* „Библиотечная Коммисія въ засѣданіи своемъ 9-го Января 1915-го года, выслушавъ словесное заявленіе Библиотекаря К. Попова, что 1) по обстоятельствамъ военнаго времени, онъ не имѣетъ возможности въ настоящее время оплатить счета иностранныхъ поставщиковъ Библиотеки—Брокгауза въ Лейпцигѣ на 206 марокъ, Брокгауза въ Парижѣ на 49 франковъ 10 сантимовъ и Хентера и Лонгхерста въ Лондонѣ на 6 шиллинговъ 8 пенсовъ, всего въ русскихъ деньгахъ на сумму 116 рублей, 2) въ виду скопленія заявленій о новыхъ книгахъ около предѣльнаго срока—15 Ноября—поставщики русскихъ книгъ не успѣли своевременно выполнить сдѣланныхъ имъ заказовъ и счета ихъ запаздываютъ, такъ что остается не уплаченныхъ за эти заказы около 100 рублей, и принимая во вниманіе, что 1) счета иностранныхъ поставщиковъ должны быть оплачены по окончаніи войны и по возстановленіи правильныхъ сношеній и 2) оплата заказовъ на книги, которыя должны быть оплачены изъ кредита 1914 г., не можетъ быть произведена по независящимъ отъ Библиотекаря Академіи обстоятельствамъ, и желая обезпечить возможность имѣть въ своемъ распоряженіи въ 1915 году свободныя суммы для оплаты тѣхъ или другихъ счетовъ, постановила, во 1-хъ. изъ кредита 1914 года оплатить русскія періодическія изданія 1915 года на сумму 102 рубля, освободившіеся вслѣдствіе этого въ кредитъ 1915 года 102 р. употребить на оплату

русскихъ книгъ, разрѣшенныхъ къ выпискѣ въ счетъ кредита 1914 года, счета на которыя придуть въ Январѣ и Февралѣ, и, въ 2-хъ, изъ кредита 1914 года сдѣлать послѣдній взносъ за пишущую машинку въ суммѣ 100 рублей 25 коп. и освобождающуюся такимъ образомъ въ кредитъ 1915 года сумму имѣть въ запасѣ на оплату счетовъ иностранныхъ поставщиковъ; остающуюся послѣ сего въ кредитъ 1914 года сумму въ 10 р. 98 к. выдать библиотечному служителю Сергѣю Терешину въ награду за лѣтнюю работу въ Библиотеку.

Настоящее постановленіе Библиотечная Коммиссія сямъ имѣеть честь представить на утвержденіе Совѣта Академіи“.

б) *За № 1272:* „Библиотечная Коммиссія, представляя при семъ вырѣзку изъ печатныхъ журналовъ Совѣта Академіи за 1913 годъ, въ которой на страницахъ 585—586 напечатана расходная смѣта по фундаментальной библиотекѣ 1914 года, на основаніи своего постановленія отъ 9-го Января 1915 года, сямъ имѣеть честь просить Совѣтъ Академіи на 1915 годъ: 1) §§ 1, 2, 3, 7 и 8 смѣты утвердить въ томъ же видѣ, какъ они были утверждены на 1914-й годъ; 2) по § 4-му на выписку періодическихъ изданій, въ виду того, что нѣмецкіе журналы не могутъ быть заказаны, ассигновать вмѣсто 500 рублей 300 рублей; 3) по § 5-му на выписку цѣнныхъ изданій и продолженій, въ виду того, что Библиотекой не будутъ получаться продолженія нѣмецкихъ изданій, сократить ассигновку до 250 рублей, и 4) по § 6-му на переплетъ книгъ, въ виду крайней нужды въ переплетѣ книгъ, ассигновать 550 р.“.

в) *За № 1273:* „Представляя въ Совѣтъ Академіи Списокъ періодическихъ изданій, получавшихся въ академическую библиотеку въ 1914 году, Библиотечная Коммиссія, на основаніи своего постановленія отъ 9-го Января 1915 года, имѣеть честь просить Совѣтъ Академіи разрѣшить:

1) Выписать на 1915 годъ русскія періодическія изданія, значащіяся въ Спискѣ подъ № 1, 3—9 и 11—14.

2) Не выписывать на 1915 годъ русскія періодическія изданія, значащіяся въ спискѣ: подъ № 2—Русскій Врачъ, въ виду отсутствія постоянного академическаго врача, его единственнаго читателя, и подъ № 10—Журналъ Министер-

ства Народнаго Просвѣщенія, въ виду того, что одинъ экземпляръ его поступаетъ въ Библиотеку изъ Редакціи Бого-словскаго Вѣстника.

3) Выписать на 1915 годъ вновь русскія періодическія изданія: Научный Историческій Журналъ, Утренняя Звѣзда, Проповѣдническій Листокъ и Природа.

4) Выписать на 1915 годъ значащіяся въ списокъ подь №№ 25, 30, 31, 32, 37 и 67 англійскія періодическія изданія теперь же, такъ какъ сношенія съ Лондономъ установились.

5) Выписать на 1915 годъ значащіяся въ списокъ подь №№ 20, 22, 23, 29, 36, 41, 48—52 итальянскія и французскія періодическія изданія, какъ только откроется возможность этой выписки.

6) О выпискѣ пѣмецкихъ періодическихъ изданій имѣти сужденіе по окончаніи войны“.

Опредѣлили: Соглашаясь съ постановленіями Библиотечной Комиссіи отъ 9-го января 1915 года, изложенными въ представленіяхъ оной за №№ 1271, 1272 и 1273,—постановленія эти утвердить.

XII. Представленіе *Библиотечной Комиссіи* отъ 9 января 1915 года за № 1262:

„На основаніи § 215 Академическаго Устава Библиотечная Комиссія имѣетъ честь просить Совѣтъ Академіи о разрѣшеніи выписать для академической библиотеки изданія, значащіяся въ прилагаемыхъ при семь заявленіяхъ академическихъ преподавателей за №№ 387, 388, 389, 390 и 1276 (Проф. Архим. Иларіона); 1041 и 1042 (Проф. А. П. Шостыина), 1264 и 1265 (Проф. С. И. Соболевскаго), 374, 385, 551, 552, 553, 554, 557, 564 и 566 (Проф. М. М. Богословскаго), 1282 (Проф. Д. И. Введенскаго), 386, 411 и 565 (Проф. С. И. Смирнова), 383, 384, 757 и 1272 (Проф. А. П. Орлова), 546, 549, 556, 630 и 1273 (Проф. Свящ. Д. В. Рождественскаго), 558, 559 и 1437 (Проф. Свящ. В. Н. Страхова), 628 (Проф. Свящ. И. В. Гумилевскаго), 563 (Проф. Свящ. П. А. Флоренскаго), 381, 382, 1277 и 1278 (Проф. Н. Л. Тушицкаго), 543, 1252, 1253, 1256, 1257 и 1258 (Доц. Н. В. Лысогорскаго), 375, 542, 548 и 562 (Доц. В. П. Виноградова), 706 и 707 (Доц. Гером. Вареоломея), 729 и 730 (Доц. Н. Д. Протасова), 902.

905, 906, 907, 908, 909, 910 и 911 (И. д. доц. О. М. Россейкина), 512, 513, 514, 515, 516, 517 и 518 (И. д. доц. А. М. Туберовского), 545 и 664 (И. д. доц. Иером. Пантеленмопа), 321, 376, 377, 544, 550, 555, 629 и 1262 (И. д. доц. Свящ. Г. М. Смирнова), 373, 378, 1271 и 1280 (И. д. доц. О. К. Андреева), 814 и 1493 (И. д. доц. А. В. Ремезова), 142 (Лектора Свящ. Н. А. Преображенского), 561 (Лектора А. К. Мишина) и 1306 (Библиотечной Комиссии)“.

Опредѣлили: Поручить библиотечарю Академіи *И. М. Попову* выписать для академической библиотеки означенныя въ заявленіяхъ г.г. профессоровъ и преподавателей Академіи изданія и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

ХІІІ. Отношенія:

а) Совѣта Императорской Кіевской Духовной Академіи, отъ 31 декабря за № 2222, съ увѣдомленіемъ о полученіи пяти книгъ, возвращенныхъ Совѣтомъ Московской Академіи при отношеніи отъ 18 декабря 1914 года за № 690.

б) Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, отъ 29 декабря за № 6706, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Московской Академіи рукописи Соловецкой библиотеки за № 805.

в) Императорской Публичной Библиотеки, отъ 2 января 1915 года за № 5, съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописей, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 18 декабря 1914 года за № 689.

г) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 9 января за №№ 69 и 70, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи рукописей Лаврской библиотеки за №№ 617, 620, 623, 651, 624 и 674; 675, 692 и 802.

д) Того же Духовнаго Собора, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ рукописей Лаврской библиотеки за №№ 187 и 84—дополн. (отношеніе отъ 13 января за № 98); 694 и 695 (отъ 26 января за № 203); 205 и 686 (отъ 26 ян-

варя за № 204); 642, 765, 651, 692 и 790 (отъ 26 января за № 205).

е) Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, отъ 17 декабря за № 6525, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ рукописей Соловецкой бібліотеки за №№ 629 (511) и 642 (826).

ж) Управленія Ярославскаго Архіерейскаго Дома, отъ 17 января 1915 года за № 13, съ препровожденіемъ рукописи бібліотеки Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря за № 120 („Провѣдатель“ преп. Іосифа Волоцкаго).

Справка: Всѣ, означенныя въ п.п. *д—ж* рукописи, немедленно по полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отпошенія Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, отъ 17 декабря 1914 года:

а) *За № 6555:* „Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи во исполненіе журнальнаго опредѣленія своего отъ 15 сего декабря симъ покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи выслать въ Совѣтъ Академіи, срокомъ на три мѣсяца для научныхъ занятій профессорскаго стипендіата Академіи іеромонаха Софронія рукописи Волоколамскаго монастыря за №№ 156 (520), 158 (522) и 189 (577), по описанію іеромонаха Іосифа. М. 1882 г. стр. 164—166, 169—171, 231—234“.

б) *За № 6556:* „Симъ честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Академіи выслать въ Казанскую Духовную Академію срокомъ на два мѣсяца для научныхъ занятій и. д. доцента Академіи іеромонаха *Іоны* слѣдующія книги:

Христіанское Чтеніе за 1830 годъ и Богословскій Сборникъ, кп. 5, гдѣ находится статья: Опытъ дѣятельнаго ученія о дѣйствіи Святого Духа въ душахъ“.

Опредѣлили: Выслать (и высланы) въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи, на испрашиваемые

сроки, означенныя въ отношеніяхъ онаго за №№ 6555 и 6556 рукописи и книги, за исключеніемъ рукописи за № 158 (522), необходимой въ настоящее время для занятій студента IV курса Академіи С. Иванова.

XV. а) Отношеніе (на имя академической Канцеляріи) и. д. доцента Императорской Петроградской Духовной Академіи *И. Г. Айвазова*, отъ 15 января 1915 года:

„Долгъ имѣю прѣпроводить въ Канцелярію дубликатъ на полученіе высланныхъ мною (взятыхъ изъ Канцеляріи) судебныхъ дѣлъ, каковыя дѣла, по требованію подлежащихъ судебныхъ мѣстъ, надлежитъ выслать въ оныя обратно.

По означенному дубликату высланы слѣдующія дѣла:

1) *Воронежскаго Окр. Суда:* № 549 (1903 г. два тома объ Утицкомъ); № 175 (1880 г. о Мокшинѣ); № 366 (1903 г. о Боровковѣ).

2) *Оренбургскаго Окр. Суда:* № 69—о Пузаковѣ; № 3383-й о Строгановой въ 4-хъ томахъ.

3) *Орловскаго Окр. Суда:* о Супоневскихъ хлыстахъ № 7563 (три тома) и № 27 (одинъ томъ); о Дерюгинѣ № 625.

4) *Самарскаго Окр. Суда:* № 38833—о мормонахъ въ четырехъ томахъ.

5) *Сибирскаго Окр. Суда:* № 48425 о Повиковѣ.

6) *Тамбовскаго Окр. Суда:* № 65347/ 1897 г. о Колесниковыхъ въ двухъ томахъ.

7) *Херсонскаго Окр. Суда:* № 13383 о Калениченко и № 149 о Калениченко“.

б) Отношеніе Г. Судебнаго Стѣдователя по г. Новгороду и по важнѣйшимъ дѣламъ округа Новгородскаго Окружнаго Суда, отъ 24 января за № 51:

„Имѣю честь просить выслать мнѣ дѣло о Маріи Алексѣевой Строгоновой, осужден. 17-го мая 1897 года за преступленіе предум. 203 ст. Ул. о нак., которое по сообщенію Императорской Петроградской Духовной Академіи отослано въ Императорскую Московскую Духовную Академію 13 января сего года“.

Опредѣлили: Присланныя и. д. доцента Императорской Петроградской Духовной Академіи *И. Г. Айвазовымъ* судебныя Журналы Академіи.

ныя дѣла о сектантахъ возвратитъ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, откуда они были выписаны для его научныхъ занятій, за исключеніемъ дѣла Оренбургскаго Окружнаго Суда за № 3383 о Строгоновой (въ 4 томахъ), которое препроводитъ Г. Судебному Слѣдователю г. Новгорода, съ увѣдомленіемъ о семъ Г. Предсѣдателя Оренбургскаго Окружнаго Суда.

XVI. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 20 января с. г. за № 297:

„Вслѣдствіе отношенія Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи отъ 6 марта 1914 года за № 90, Канцелярія Учебнаго Комитета имѣетъ честь препроводить при семъ аттестатъ *Сергѣя Рождественскаго* на званіе дѣйствительнаго студента Академіи за № 370, прося о полученіи такового увѣдомить“.

Справка: О полученіи аттестата сообщено Учебному Комитету отношеніемъ отъ 23 января за № 185.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. Прошеніе Могилевскаго епархіальнаго миссіонера Георгія *Чайкина*:

„Честь имѣю покорнѣе просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ представить на соисканіе магистерской степени сочиненіе на тему: „Современныя исканія въ русскомъ сектанствѣ“. (Опытъ идеологіи русскаго сектантства послѣднихъ 50—60-ти лѣтъ).

Это сочиненіе представляетъ собою капитальную переработку моего кандидатскаго сочиненія: „Религіозно-моральныя и социальна-культурныя исканія въ русскомъ сектанствѣ со второй половины 19-го столѣтія, напечатаннаго въ журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1913 г. №№ 5, 6, 7, 8, 10, 11 и 12 и 1914 г. № 4“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано было: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертаціи съ большою

осторожностью и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“. 2) Кандидатское сочиненіе г. Чайкина отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: 1) Дозволить кандидату Георгію *Чайкину* переработать его кандидатское сочиненіе въ магистерскую диссертацию, съ указаннымъ въ прошеніи автора измѣненіемъ формулировки темы.—2) Постановленіе сіе представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высочайшаго Преосвященства.

XVIII. Прошенія студента IV курса *Петра Архипова:*

1) „Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи допустить меня въ текущемъ году къ экзамену по русской гражданской исторіи. Лекціи проф. М. М. Богословскаго въ нынѣшнемъ учебномъ году я посѣщалъ аккуратно и подалъ по данному предмету семестровое сочиненіе“.

2) „Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи допустить меня въ текущемъ году къ экзамену по педагогикѣ. Лекціи по этому предмету я посѣщаю съ начала нынѣшняго учебнаго года и сдавалъ уже зачетъ у проф. А. П. Шостыпа. При этомъ прошу освободить меня отъ писанія сочиненія по педагогикѣ, потому что 1) въ нынѣшнемъ году я написалъ семестровое сочиненіе по русской гражданской исторіи и второго сочиненія, сверхъ своихъ обязательныхъ работъ, исполнить уже не въ силахъ; 2) по этому предмету сочиненія пишутся не каждый годъ: не писались они, напр., въ 1911—12 и въ 1913—14 уч. г.“.

Опредѣлили: Первую просьбу студента *Петра Архипова* (о допущеніи къ экзамену по *русской гражданской исторіи*) признать подлежащею удовлетворенію, вторую же (о допущеніи къ экзамену по *педагогикѣ*)—отклонить.

XIX. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Вельсвятскаго:*

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются слѣдующія преміи:

1) *Митрополита Московскаго Макарія въ 482 р.*—за лучшіе печатные труды наставниковъ Императорской Московской Духовной Академіи;

2) *Митрополита Московскаго Макарія въ 289 р.*—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи, и

3) *Епископа Курскаго Михаила въ 201 р.*—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію“.

б) Представленіе ординарнаго профессора Академіи *С. С. Глаголова:*

„Въ распоряженіи Совѣта Академіи имѣется премія имени митрополита Макарія, присуждаемая за лучшіе труды наставниковъ Академіи, напечатанные въ прошломъ году. Такимъ лучшимъ трудомъ прошлаго года безусловно является книга *Д. П. Введенскаго*—„Патріархъ Іосифъ и Египетъ“.

Профессоръ *Д. В. Рождественскій* и я уже предложили вниманію Совѣта *оцѣнку труда г. Введенскаго*. Наши отзывы о его книгѣ теперь напечатаны. И не вижу нужды повторять то, что было сказано въ отзывахъ, но считаю нужнымъ только прибавить, что съ отзывами совпало то впечатлѣніе, которое было вызвано книгою въ читающей православной средѣ. Церковныя Вѣдомости, издаваемые при Св. Синодѣ, Голосъ Церкви, Московскія Вѣдомости, *Православное* единодушно подтвердили высказанное нами мнѣніе о книгѣ.

По традиціи полная премія имени м. Макарія выдавалась преимущественно за докторскія диссертаціи. Полагаю, что теперь представляется удобный случай послѣдовать этой традиціи“.

в) Представленіе экстраординарнаго профессора *священника Д. В. Рождественскаго:*

„Въ числѣ премій за печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи, имѣющихся въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта, значится премія Преосвященнаго Михаила, Епископа Курскаго,—за печатныя сочиненія по Священному Писанію. Въ 1914 году напечатано только одно сочиненіе по Священному Писанію воспитанникомъ Московской Духовной Академіи, *священникомъ Николаемъ Виноградовымъ*, подъ заглавіемъ: „Книга пророка Аггея. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе“. Сергіевъ Посадъ, 1914. Это сочиненіе, за которое авторъ уже удостоенъ Совѣтомъ степени магистра, въ виду указанныхъ въ официальныхъ отзывахъ—моемъ и доцента Академіи, о іеромонаха Варфоломея—

достоинствѣ, по всей справедливости, слѣдуетъ признать **достойнымъ** и упомянутой преміи. Сочиненіе на ту же тему, представлявшееся авторомъ въ качествѣ кандидатскаго, удостоено было Совѣтомъ преміи профессора И. П. Корсунскаго въ 55 рублей; это не препятствуетъ удостоенію того же сочиненія, представленнаго, въ значительно переработанномъ видѣ, на соисканіе степени магистра, и преміи Преосвященнаго Михаила“.

Справка: 1) Правиль о присужденіи преміи *Митрополита Московскаго Макарія*, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, а) п. п. 1—6: „Проценты раздѣляются на четыре преміи, первая въ 500 руб. (нынѣ 482 р.) за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи, вторая въ 300 р. (нынѣ въ 289 р.), за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, третья и четвертая по 100 р. (нынѣ по 96 р. 50 к.), за лучшія сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи, написанныя ими въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ.—Первой преміи удостоиваются сочиненія, составляющія значительное пріобрѣтеніе или для науки вообще, или по крайней мѣрѣ для русской научной литературы, которыя могутъ быть или оригинальными изслѣдованіями, или переводами, если только для перевода избраны сочиненія важныя для науки и немалыя по объему, преимущественно сочиненія, написанныя на древнихъ языкахъ.—Въ случаѣ, если въ какомъ-нибудь году не окажется сочиненія, вполне удовлетворяющаго указаннымъ въ предъидущемъ § условіямъ, премія въ 500 р. можетъ быть раздѣлена на двѣ по 250 р., которыя выдаются также за печатные труды, имѣющіе значительное научное достоинство, но менѣе капитальные.—Второй преміи удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московской Духовной Академіи, и если авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же Академіи.—Воспитанники Академіи, получившіе за свое кандидатское сочиненіе премію Преосвященнаго Митрополита Литовскаго Іосифа (въ 165 р.) или премію протоіерея Невоструева (въ 200 р.), уже не имѣютъ права на полученіе преміи Преосвященнаго Митрополита Макарія за свое магистерское сочиненіе, если оно составляетъ только перелѣтку

кандидатскаго.—Сочиненія, написанныя на степень магистра, хотя бы авторы ихъ состояли въ числѣ наставниковъ Московской Духовной Академіи, не могутъ быть представляемы на первую премію, ни полную, ни половинную, а только на вторую; а сочиненія, написанныя ими на степень доктора, могутъ“. б) п. н. 10—11: „Ежегодно въ январскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія.— Въ томъ же засѣданіи рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условиями, быть допущены къ соисканію преміи“. в) п. н. 13—15: „Черезъ два мѣсяца послѣ январскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премій.— Если въ распоряженіи Совѣта есть сумма для того, чтобы назначить кромѣ полной преміи половинную, то Совѣтъ можетъ въ томъ же засѣданіи назначить за сочиненіе второе по достоинству половинную премію.— Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ преміи“.

2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Императорской Московской Духовной Академіи удостоены Совѣтомъ Академіи въ минувшемъ 1914-мъ году степени магистра богословія: а) протоіерей Московскаго Казанскаго Собора *Василій Металловъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Богослужбное пѣніе русской церкви въ періодъ домонгольскій по историческимъ, археологическимъ и палеографическимъ даннымъ. Части I и II, съ приложеніемъ 12 таблицъ (facsimile) снимковъ съ рукописей X—XI—XII вв.“, Москва, 1912 г. (преміи за кандидатское сочиненіе не получалъ); б) п. д. доцента (нынѣ экстраординарный профессоръ) Академіи *священникъ П. А. Флоренскій* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „О духовной истинѣ. Опытъ православной Θεодицеи („Столпы и Утвержденіе Истины“). Москва, 1912 г. (кандидатское сочиненіе его на тему: „О ре-

лигіозной истинѣ“ удостоено было Совѣтомъ Академіи преміи имени протоіерея А. И. Невоструева въ 157 р.; в) и. д. доцента (нынѣ доцентъ) Академіи *В. П. Виноградовъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Уставныя Чтенія. Выпускъ первый. Уставная регламентація чтеній въ греческой церкви“. Сергіевъ Посадъ, 1914 г. (кандидатское сочиненіе его на тему: „Уставныя Чтенія“ удостоено было Совѣтомъ Академіи той же преміи имени протоіерея А. И. Невоструева въ 157 р.); г) *протоіерей* Московской Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви *Сергій Муретовъ* за труды подъ заглавіями: 1) „О поминовеніи безплотныхъ сплъ на проскомидіи“. Москва, 1897 г., 2) „Историческій обзоръ чинопослѣдованія проскомидіи до „Устава литургіи“ константинопольскаго патріарха Филофея. Опытъ историко-литургическаго изслѣдованія“. Москва, 1895 г. и 3) „Къ матеріаламъ для исторіи чинопослѣдованія литургіи“. Сергіевъ Посадъ, 1895 г. (преміи за кандидатское сочиненіе не получалъ); и д) законоучитель Московскаго Александровскаго Института, *священникъ Николай Виноградовъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Книга пророка Аггея. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе“. Сергіевъ Посадъ, 1914 г. (кандидатское сочиненіе его на тему: „Книга пророка Аггея“ удостоено было Совѣтомъ Академіи преміи имени профессора И. Н. Корсунскаго въ 55 руб.).

3) Положенія о преміи *Пресвященнаго Михаила, Епископа Лурскаго*, утвержденнаго Святейшимъ Синодомъ, а) §§ 3—7: „Премію назначаетъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго.—На соисканіе преміи поступаютъ, согласно завѣщанію, печатныя сочиненія по Священному Писанію.—На соисканіе преміи поступаютъ только тѣ сочиненія, которыя принадлежатъ или преподавателямъ Московской Духовной Академіи, или лицамъ, получившимъ воспитаніе въ сей Академіи.—Преміи можетъ быть удостоено сочиненіе и въ томъ случаѣ, если авторъ получилъ за свое произведеніе какую-либо другую меньшую премію; если же онъ получилъ премію большую, то его сочиненіе не можетъ быть удостоено преміи Епископа Михаила.—Сочиненія поступаютъ на соисканіе преміи только слѣдующимъ порядкомъ: ежегодно, ко времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель

Академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ Предсѣдателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія“; *б)* §§ 9—11: „Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, предложенныхъ на соисканіе преміи, и присужденіе преміи.—Если въ какомъ-нибудь году не будетъ предложено сочиненій на соисканіе преміи, или если предложенныя сочиненія не будутъ удостоены преміи, то премія отлагается до слѣдующаго года.—Премія, оставшаяся отъ предыдущаго года, можетъ быть соединена, по усмотрѣнію Совѣта, съ премією текущаго года и составившаяся изъ двухъ премій сумма въ 500 руб. (нынѣ въ 402 руб.), можетъ быть присуждена за одно сочиненіе, но болѣе 500 руб. не можетъ быть назначено въ премію за сочиненіе“.

Опредѣлили: 1) Трудъ ординарнаго профессора Академіи *Д. И. Введенскаго* („Патріархъ Іосифъ и Египетъ. Опытъ соплашенія данныхъ Библии и Египтологіи“. Сергіевъ Посадъ, 1914 г.) имѣтъ въ виду при присужденіи въ мартовскомъ собраніи Совѣта Академіи премій *Митрополита Московскаго Макарія* за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи, а трудъ законоучителя Московскаго Александровскаго Института, *священника Николая Виноградова* („Книга пророка Аггея. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе“. Сергіевъ Посадъ, 1914 г.)—при назначеніи въ томъ же собраніи Совѣта преміи *Епископа Курскаго Михаила* за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.—2) Магистерскія диссертациі *протоиреевъ* *Василія Металлова* и *Сергія Муретова*, священника *Николая Виноградова*, а также экстраординарнаго профессора Академіи *священника П. А. Флоренскаго* и доцента Академіи *В. П. Виноградова*,—въ виду того, что послѣднія, при сходствѣ въ заглавіяхъ, представляютъ собою существенно новыя труды по содержанію въ сравненіи съ кандидатскими сочиненіями священника Флоренскаго и г. Виноградова,—допустить къ соисканію преміи *Митрополита Московскаго Макарія* за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.

XX. Имѣли сужденіе о вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LXXII) академическаго курса.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 138: „О вызовѣ содержимыхъ на синодальныя средства студентовъ Совѣтъ Академіи заблаговременно представляетъ свои соображенія Святейшему Синоду, для зависящихъ съ его стороны распоряженій, въ порядкѣ, указанномъ въ § 109, л. в., п. 5 устава. Въмѣстѣ съ симъ Совѣтъ дѣлаетъ объявленіе во всеобщее свѣдѣніе объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію желающихъ поступить въ оную, при чемъ сообщается объ условіяхъ приѣма, о документахъ, коими должны заpastись желающіе явиться къ приѣму, и о количествѣ синодальныхъ и частныхъ стипендій, на которыя могутъ рассчитывать поступающіе въ Академію“.—2) По опредѣленію Святейшаго Синода отъ 1 мая - 3 іюня 1887 года для каждаго курса Академіи положено по 30 казенныхъ вакансій.

Опредѣлили: 1) Представить установленнымъ порядкомъ Святейшему Синоду о вызовѣ на казенный счетъ въ составъ новаго академическаго курса 20-ти лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, по усмотрѣнію Святейшаго Синода, съ предоставленіемъ остальныхъ 10-ти казеннокоштныхъ вакансій лицамъ, имѣющимъ явиться къ повѣрочнымъ испытаніямъ въ качествѣ волоптеровъ.—2) Объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святейшемъ Синодѣ“, и академическомъ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „17 февраля 1915 г. Исполнить“.

19 февраля 1915 года.

№ 2.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Феодора, Епископа Волоколамскаго, — Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынинъ; ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, М. М. Гарѣевъ и Д. Н. Введен-

скій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: Ординарные профессора—А. И. Алмазовъ, С. И. Соболевскій, А. А. Спасскій, С. И. Смирновъ и М. М. Богословскій; заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ; экстраординарные профессора — Н. Л. Туницкій, священникъ И. В. Гумилевскій и священникъ П. А. Флоренскій.

Въ собраніи семь инспекторъ Владимірской духовной семинаріи, *протоіерей Дмитрій Садовскій* защищалъ на коллоквиумѣ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Блаженный Августинъ, какъ проповѣдникъ. Историко—гомилетическое изслѣдованіе“. Сергіевъ Посадъ, 1913 г. (съ добавленіемъ въ отдѣльной книгѣ: „Проповѣди блаженнаго Августина. Переводъ съ латинскаго языка на русскій“. Сергіевъ Посадъ, 1913 г.).—

Официальными оппонентами были: ординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ нравственнаго богословія *М. М. Таръевъ* и доцентъ по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетикой *В. П. Виноградовъ*.

По окончаніи коллоквиума, при обсужденіи защиты диссертации въ закрытомъ засѣданіи Совѣта, таковая большинствомъ *восьми* голосовъ (экстраординарныхъ профессоровъ: священника В. Н. Страхова, священника Д. В. Рождественскаго, А. П. Орлова и священника Е. А. Воронцова; ординарныхъ профессоровъ: Д. И. Введенскаго, М. М. Таръева и С. С. Глаголева и и. д. ординарнаго, заслуженнаго профессора А. П. Шостыина) противъ *четырехъ* (экстраординарнаго профессора И. В. Попова, сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова, о. Инспектора архимандрита Иларіона и Преосвященнаго Ректора Академіи) была признана удовлетворительною, а магистрантъ — достойнымъ утвержденія въ искомой степени магистра богословія, причемъ *единогласно* постановлено было: книгу — „Проповѣди блаженнаго Августина. Переводъ съ латинскаго языка на русскій“. Сергіевъ Посадъ, 1913 г.,—въ виду обпаруженныхъ

на коллоквиумъ крупныхъ недостатковъ и небрежности перевода,—не считать официальнымъ приложеніемъ въ магистерской диссертациі протоіерея Садовскаго.

Справка: 1) По § 172 устава духовныхъ академій: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіеся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 171 испытаній“.—2) Протоіерей Димитрій *Садовскій* окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи въ 1894 году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній.—Магистерская диссертациія его: „Блаженный Августинъ, какъ проповѣдникъ“ первоначально представлена была имъ на разсмотрѣніе Совѣта Академіи *въ рукописи*.—По выслупаніи въ собраніи 16 марта 1911 года отзыва о ней бывшаго Преосвященнаго Ректора Академіи *Епископа Евдокима* и ординарнаго профессора *М. М. Тарьева*, Совѣтомъ Академіи постановлено было: „Магистерскую диссертацию инспектора Тобольской духовной семинаріи протоіерея Димитрія *Садовскаго* возвратить автору для исправленія согласно замѣчаніямъ, изложеннымъ въ отзывахъ рецензентовъ, предложивъ ему, въ случаѣ согласія, за болѣе подробными руководственными указаніями обратиться къ ординарному профессору Академіи *М. М. Тарьеву*“.—По представленіи протоіереемъ *Д. Садовскимъ* своей магистерской диссертациі въ *печатномъ* видѣ,—она передана была 2 сентября 1913 года для разсмотрѣнія и. д. доцента (нынѣ—доценту) Академіи *В. П. Виноградову* и ординарному профессору *М. М. Тарьеву*.—Отзывы послѣднихъ выслушаны были Совѣтомъ Академіи въ собраніи 28 марта 1914 года, послѣ чего авторъ и былъ допущенъ къ защитѣ диссертациі на коллоквиумѣ.—3) По § 109, лит. в п. 6, академическаго устава „удостоеніе степени магистра богословія“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святейшаго Синода.—

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высочайшаго Священства предъ Святейшимъ Синодомъ объ утверж-

деніи инспектора Владимірской духовной семинаріи, кандидата богословія, *протоіеря Дмитрія Садовскаго*, за представленное и удовлетворительно защищенное имъ на коллоквиумѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Блаженный Августинъ, какъ проповѣдникъ. Историко — гомилетическое изслѣдованіе“. Сергіевъ Посадъ, 1913 г.,—въ искомой имъ степени магистра богословія.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—пятнадцать экземпляровъ диссертациі протоіеря Садовскаго и копіи съ отзывомъ о ней, какъ первоначальныхъ — бывшего Преосвященнаго Ректора Академіи *Епископа Евдокима* (нынѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго) и ординарнаго профессора Академіи *М. М. Тарьева*, такъ и дополнительныхъ — и. д. доцента (нынѣ—доцента) Академіи *В. И. Виноградова* и того же профессора *М. М. Тарьева*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „9 марта 1915. Исполнить“.

10 марта 1915 года.

№ 3.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго,—о. Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ, ординарные профессора—С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, М. М. Тарьевъ, М. М. Богословскій и Д. И. Введенскій; заслуженный экстраординарный профессоръ Н. П. Соколовъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій, священникъ В. И. Страховъ, священникъ П. В. Гумилевскій и священникъ П. А. Флоренскій.

Отсутствовали: Ординарные профессора—А. И. Алмазовъ, А. А. Спасскій и С. И. Смирновъ; экстраординарные профессора—священникъ Е. А. Воронцовъ и Н. .І. Туицкій.

Слушали: 1. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „30 янв. 1915. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ

на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 января за № 1280:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представление Вашего Преосвященства, отъ 29 Декабря 1914 г. № 614, по ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи объ учрежденіи при оной *преміи имени ректора сей академіи протоіеря А. В. Горскаго, за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ академіи*. Приказали: Согласно настоящимъ ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи и представлению Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) учредить при Императорской Московской духовной академіи премію имени покойнаго ректора сей академіи протоіеря А. В. Горскаго, за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ академіи, на проценты съ пожертвованнаго настоятелемъ Московскаго Казанскаго собора *протоіеремъ Александромъ Никольскимъ* капитала, въ 2000 руб., 4% Государственной рентой, и 2) утвердить положеніе о сей преміи, изложенное въ настоящемъ представленіи Вашего Преосвященства; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „4 февр. 1915. Въ Совѣтъ П. М. Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 2 февраля за № 1340:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представление Вашего Преосвященства, отъ 29 Декабря 1914 г. № 613, по ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи объ учрежденіи при оной *преміи за курсовыя сочиненія студентовъ, въ память покойнаго ректора академіи протоіеря А. В. Горскаго*. Приказали: Согласно настоящимъ ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи и представлению Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) учредить при Императорской Московской духовной академіи премію за курсовыя сочиненія студентовъ, въ память покойнаго ректора академіи протоіеря А. В. Горскаго, на проценты съ пожертвовапнаго для сей цѣли *Преосвященнымъ Варшавскимъ* капитала, въ 3200 р. 4%

Государственной рентой, и 2) утвердить положеніе о сей преміи, изложенное въ настоящемъ представленіи Вашего Преосвященства; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Указы Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію, а утвержденія Синодальными опредѣленіями положенія *о преміяхъ* имепи покойнаго Ректора Академіи—*протоіеря А. В. Горскаго*—къ руководству.

II. Сданный Его Высопреосвященствомъ съ подписью: „9 февр. 1915. Въ Совѣтъ И. М. Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 5 февраля за № 1460:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 Декабря 1914 г. № 602, по вопросу объ учрежденіи *нагруднаго знака* по случаю исполнившагося 1 Октября 1914 г. столѣтняго юбилея Императорской Московской духовной академіи. Приказали: Рассмотрѣвъ настоящее представленіе, совокупно съ рисункомъ означеннаго знака и образцовымъ экземпляромъ оного, Святѣйшій Синодъ не признаетъ этотъ знакъ, въ которомъ центральное мѣсто занимаетъ большая фигура орла, а святой крестъ и евангеліе помѣщены въ маленькихъ размѣрахъ и притомъ ниже орла, у его ногъ, удовлетворительнымъ, и по сему опредѣляетъ: предоставить Совѣту Императорской Московской духовной академіи выработать новый, болѣе соответствующій высшему богословскому духовно-учебному заведенію, знакъ и засимъ представить его, въ установленномъ порядкѣ, Святѣйшему Синоду; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ образцоваго экземпляра знака“.

Опредѣлили: Принять къ исполненію.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: „13 февр. 1915. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 февраля за № 1758:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 20 Января 1915 г. за № 290, журналъ Комитета, № 30, о замѣщеніи должности законоучителя и инспектора классовъ Тверскаго епархіальнаго женскаго училища. Приказали: Согласно ходатайству Преосвященнаго Тверскаго и заключенію Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: на должность законоучителя и инспектора классовъ Тверскаго епархіальнаго женскаго училища назначить кандидата богословія Императорской Московской духовной академіи священника *Александра Лесковскаго*; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Тверскаго указами“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „6 марта 1915. Въ Совѣтъ Академіи—для руководства“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 февраля за № 2532:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 Февраля 1915 г. за № 1766, препровожденный Управляющимъ дѣлами Совѣта Министровъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Лодыженскимъ, при отношеніи отъ 17 того же Февраля за № 1631, въ копіи Высочайше утвержденный 14 Февраля 1915 г. особый журналъ Совѣта Министровъ 31 Января 1915 г., въ коемъ изложено слѣдующее постановленіе Совѣта Министровъ: 1) „на основаніи статьи 61⁶—Устава о Военской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.), предоставить Военному Министру право привлечь въ войска, въ 1915 году, молодыхъ людей, пользующихся отсрочками для окончанія курса высшихъ учебныхъ заведеній; и 2) на основаніи статьи 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ (Св. Зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.), распространить на воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, пользующихся отсрочками для окончанія курса и

привлекаемыхъ, на основаніи статьи 61⁶—Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.), въ войска, въ 1915 году, дѣйствіе раздѣла II Высочайше утвержденнаго, 30 сентября 1914 года, положенія Совѣта Министровъ о привлеченіи на службу въ войска въ 1914 году воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, пользующихся отсрочками для окончанія курса (Собр. Узак., ст. 2463), и Высочайше утвержденнаго, 9 Января 1915 года, положенія Совѣта Министровъ о распространеніи предусмотрѣнныхъ отдѣломъ II Высочайше утвержденнаго, 30 Сентября 1914 года, положенія Совѣта Министровъ правъ и преимуществъ на воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, привлекаемыхъ въ спеціальныя военно-учебныя заведенія съ восьмимѣсячнымъ ускореннымъ курсомъ (Собр. Узак., ст. 152)“. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ постановленіи Совѣта Министровъ сообщить Совѣтамъ Императорскихъ Петроградской, Кіевской, Московской и Казанской духовныхъ академій, для свѣдѣнія и руководства; о чемъ послать указы, для соответствующихъ распоряженій, Вашему Преосвященству, Преосвященнымъ Митрополитамъ Петроградскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „7 марта 1915. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 5 марта за № 2801:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: представленній Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 3 Февраля 1915 г. за № 436, журналъ Комитета, № 66, по прошенію *защитнаго священника* Туркестанской епархіи *Алексыя Лаврентьева*, получившаго образованіе во 2 Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ и засимъ сдавшаго экзамень по богословскимъ предметамъ при Оренбургской семинаріи, о допущеніи его къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Императорскую Московскую духовную

академію. Приказали: Принимая во вниманіе, что, по Уст. Импер. дух. акад. (§ 173), „къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ академіи допускаются окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду, имѣющіе гимназическіе аттестаты зрѣлости и окончившіе курсъ военныхъ училищъ“, Святѣйшій Синодъ, согласно отзыву Вашего Преосвященства и заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: настоящее прошеніе заштатнаго священника Туркестанской епархіи Алексѣя Лаврентьева о допущеніи его къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Императорскую Московскую духовную академію отклонить; о чемъ увѣдомить указами Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Туркестанскаго“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи *27 января с г. за № 1*: „17 февраля 1915. Исполнить“.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

VII. а) Благодарственныя письма вновь избранныхъ *Почетныхъ Членовъ* Академіи (на имя Преосвященнаго Ректора и Совѣта Академіи):

1) Высокопреосвященнаго *Назарія*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго:

„Я имѣлъ честь получить золотомъ напечатанный, но не по золоту дорогой для меня дипломъ на званіе почетнаго члена Императорской Московской д. Академіи. За эту высокую честь прошу Ваше Преосвященство принять искреннѣйшую мою благодарность и таковую же передать ввѣренной Вамъ Академіи.“

Сорокъ семь лѣтъ тому назадъ, въ Новочеркасскѣ открыта была дух. семинарія, гдѣ я учился; почти весь составъ преподавателей былъ назначенъ изъ Московской Академіи; это были итенцы школы Горскаго, Голубинскихъ, Кудрявцева и учили они насъ прямо таки по запискамъ своихъ знаменитыхъ учителей, кое-какъ приспособляя ихъ науку къ новымъ

программамъ семинарскаго курса. Двое изъ нихъ еще живы (прот. магистръ Н. В. Кратировъ и д. с. с. Н. В. Лепорскій), а прочіе преставились... Вашему Преосвященству я не объясняю, почему я помянулъ это изъ прошлаго моего, прося Васъ и Московскую Академію припятъ настоящую мою благодарность за оказанную мнѣ честь“.

2) Высокопреосвященнаго *Іоанна*, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго:

„Получивъ дипломъ на званіе Почетнаго Члена Императорской Московской Духовной Академіи, приношу Совѣту Академіи мою сердечную благодарность за предоставленную мнѣ честь быть въ числѣ Почетныхъ Членовъ Высшей Духовной Школы, къ которой питаю чувства особаго глубокаго уваженія“.

3) Преосвященнаго *Василія*, Епископа Каплевскаго, Ректора Императорской Кіевской Духовной Академіи:

„Съ величайшею радостью приѣмлю званіе почетнаго члена Императорской Московской Духовной Академіи. Приношу Вашему Преосвященству и досточтимымъ членамъ Совѣта глубочайшую благодарность за оказанную мнѣ столь высокую честь. Съ благоговѣніемъ взираю на Московскую Духовную Академію, имѣющую великихъ свѣточей пауки и благочестія. Да восходитъ шнѣ мнѣ родная Академія отъ силы въ силу и отъ славы въ славу. Высокая честь, которой я удостоился со стороны Совѣта Академіи, будетъ служить всегдашнимъ ободреніемъ и подкрѣпленіемъ въ моей дѣятельности“.

4) О. Предсѣдательствующаго въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерея Павла Ильича *Сokolова*:

„Отъ Совѣта Академіи 28 февраля 1915 года мною полученъ дипломъ на званіе почетнаго члена Императорской Московской Духовной Академіи. Приношу Совѣту Академіи глубокую благодарность за ту высокую честь, которой онъ меня удостоилъ избраіемъ въ почетные члены Академіи. Московская Академія близка моему сердцу. Ей я обязанъ своимъ высшимъ образованіемъ; она дала мнѣ руководящія воспомнанія, которыя доселѣ живы во мнѣ и учатъ

меня. Незабвенные профессора мои во все время моего служения на разных поприщахъ были для меня образцами честности, трудолюбія, доброжелательства и, не смотря на ихъ глубокую ученость, необычайной кротости и смиренія. Отъ души желаю дорогой Академіи, какъ встарь, не только учить, но и воспитывать. Да стоитъ она на стражѣ православія и чистой истины“.

5) О. Протоіерей Николая Яковлевича *Фортинскаго*:

„Преклоняясь предъ постановленіемъ Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи, о которомъ я былъ извѣщенъ отношеніемъ отъ 16 февраля 1915 года № 294, я почтительнѣйше прошу Васъ принять отъ меня и передать Совѣту мою искреннюю и глубокую благодарность за высокую честь, оказанную мнѣ избраніемъ въ почетные члены Академіи.

Время, проведенное мною въ стѣнахъ родной Академіи, въ теченіе всей моей жизни было для меня источникомъ самыхъ свѣтлыхъ и оградныхъ воспоминаній;—съ благоговѣніемъ чту память незабвеннаго А. В. Горскаго и другихъ моихъ бывшихъ наставниковъ: ихъ примѣры и заветы всегда поддерживали меня въ минуты борьбы и сомнѣній.

И въ настоящее время я чувствую себя особенно счастливымъ при мысли, что та Академія, которая для меня въ юные годы была истинною духовною матерью,—теперь, въ дни моей старости, съ исключительной теплотой отнесся къ моей скромной дѣятельности, не оставила меня своимъ материнскимъ вниманіемъ и снова приняла въ свою среду“.

6) Графини Прасковьи Сергѣевны *Уваровой*:

„Получивъ отъ 14-го февраля сего года за № 287 любезное извѣщеніе Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи объ избраніи меня въ Почетные Члены Академіи и дипломъ на это званіе, спѣшу принести глубочайшую мою благодарность за столь лестное избраніе и выразить полную готовность по мѣрѣ силъ и возможности служить ученымъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Императорской Московской Духовной Академіей“.

7) Ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ Алексѣя Ивановича *Соболевскаго*:

„Получивъ свѣдѣніе объ избраніи меня Им. Московскою Духовною Академіею своимъ почетнымъ членомъ, спѣшу принести Вашему Преосвященству и всѣмъ членамъ Совѣта Академіи мою глубокую благодарность за оказанную мнѣ высокую честь“.

8) Заслуженнаго ординарнаго профессора Императорской Казанской Духовной Академіи Ильи Степановича *Бердникова*:

„2 Марта сего года я имѣлъ честь получить отъ Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи дипломъ на званіе почетнаго члена сей Академіи. Московская Духовная Академія пожелала раздѣлить славу своего вѣковаго плодотворнаго служенія дѣлу высшаго духовнаго просвѣщенія въ Россіи съ современными ей дѣятелями на томъ же поприщѣ. Это въ высшей степени благородно съ ея стороны и отраднo для скромныхъ тружениковъ, которые не считают себя заслуживающими той высокой чести, какой ихъ удостоиваютъ заведенія, держація высоко знамя богословской науки.

Достоподржаемый примѣръ высокой многоплодной дѣятельности Академіи и честь оказанная ею моему недостоинству, конечно, должны обязывать мою совѣсть позаботиться о поддержаніи этой чести усугубленіемъ своихъ усилій въ разработкѣ ученыхъ вопросовъ, тѣмъ болѣе, что по запросамъ настоящаго времени жатвы много, дѣлателей же не особенно много. Но замѣтная слабость моихъ силъ подастъ очень мало надежды на осуществимость моего искренняго желанія“.

9) Заслуженнаго ординарнаго профессора Императорской Казанской Духовной Академіи Θεодора Аванасьевича *Курганова*:

„Приношу Вашему Преосвященству и всѣмъ досточтимымъ членамъ Академическаго Совѣта сердечную благодарность за высокую честь, оказанную мнѣ избраніемъ меня въ почетные члены управляемой Вами Академіи. По своей службѣ въ Духовной Академіи и по роду своихъ занятій я всегда считалъ Импе-

раторскую Московскую Духовную Академію, какъ и другія Академіи, по духу близкою моему сердцу, родною. Теперь, благоволеніемъ Вашего Преосвященства и остальныхъ досточтимыхъ членовъ Академическаго Совѣта, я уже de facto становлюсь приснымъ ея членомъ. На память о семъ, весьма лестномъ для меня, событіи усердно прошу Ваше Преосвященство и каждого изъ остальныхъ досточтимыхъ членовъ Совѣта благосклонно принять отъ меня экземпляръ изъ посылаемого при семъ моего труда: „Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи Румынской Церкви“.

10) Заслуженнаго ординарнаго профессора Императорской Петроградской Духовной Академіи Ивана Саввича *Пальмова*:

„Имѣю честь почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи принять мою глубокою благодарностью за столь высокую, оказанную мнѣ, честь избранія меня въ почетные члены Академіи, той именно Академіи, въ многоцѣнныхъ ученыхъ трудахъ которой я находилъ для себя богатые научныя средства и источникъ вдохновенія для научныхъ занятій спеціальною отраслью своего научнаго вѣдѣнія. Ученые труды приснопамятныхъ ея дѣятелей о. А. В. Горскаго, Е. Е. Голубицкаго и другихъ нынѣ здравствующихъ ея членовъ духовно, такъ сказать, родили меня съ славными и близкими мнѣ традиціями Московской Духовной Академіи, и эту духовную близость угодно было ей теперь закрѣпить и выдѣлить формальною связью чрезъ избраніе меня въ свои почетные члены.“

Принимая съ особенною душевною отрадою это высокое званіе, я позволяю себѣ выразить при этомъ свои горячія пожеланія Академіи и впредь продолжать возгрѣвать свои старыя славныя традиціи въ частности и въ области того научнаго движенія, за скромное участіе въ которомъ удостоила меня высокой чести Московская Академія, сама такъ богато одарившая и продолжающая одарять русско-славянскую науку цѣнными трудами своихъ членовъ.

Извѣщеніе и дипломъ на званіе почетнаго члена за № 182, отъ 22 января 1915 г., я получила 2-го марта с./г.“

11) Сверхплатнаго ординарнаго профессора Император-

скої Петроградской Духовной Академіи Александра Александровича *Бронзова*:

„Я получилъ дипломъ на званіе почетнаго члена ввѣренной Вамъ Императорской Московской Духовной Академіи.

Глубоко тронуть вниманіемъ славнаго Совѣта славной Академіи.

Ее и ея представителей всегда нелицемѣрно цѣнилъ и цѣню. Восхищаюсь живыми ея членами и благоговѣю предъ памятью почившихъ ея великановъ.

Сознаніе, что и я отпунѣ удостоился чести принадлежать къ семьѣ этой Академіи, для меня въ высшей степени дорого. Оно даетъ мнѣ новыя силы въ той борьбѣ за Христа и Его идеалы, каковую приходится непрестанно вести и печатно, и особенно устно въ сѣверной столицѣ преимущественно.

Вѣрю, что, поддерживаемая молитвами преп. Сергія, Московская Академія расцвѣтетъ впредь еще полнѣе и, конечно, всегда останется на великой стражѣ завѣтовъ Христовыхъ.

Низко кланяюсь достопочтенному Совѣту Императорской Московской Духовной Академіи“.

б) Письма *Почетныхъ Членовъ* Академіи: Высокопреосвященнѣйшаго *Владимира*, Митрополита Петроградскаго и Ладозскаго, Высокопреосвященнаго *Николая*, Архіепископа Варшавскаго и Привислицскаго, Высокопреосвященнаго *Арсенія*, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, Высокопреосвященнаго *Алексія*, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, Преосвященнаго Епископа *Мисаила*, Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода *Владимира Карловича Саблера*, Заслуженнаго ординарнаго профессора Императорской Московской Духовной Академіи *Василія Александровича Соколова*, Заслуженнаго экстраординарнаго профессора той же Академіи Героея Алексѣевича *Татарскаго*, Ординарнаго профессора Императорской Петроградской Духовной Академіи *Николая Иппаноровича Глубоковского*, а также Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода *Петра Степановича Дамаскаго*, — съ выраженіемъ благодарности за высланныя Совѣтомъ юбилейныя изданія Академіи: 1) „Памяти почившихъ наставниковъ“, 2) „Бого-

словскій Вѣстникъ"—октябрь—поябрь 1914 г. и 3) „Списки студентовъ“ за 1814—1914 г. г.

Опредѣлили: Письма хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

VIII. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ текущаго 1915 года, изъ которыхъ видно, что:

1) въ *январь* мѣсяцъ—а) *по болѣзни*: ординарный профессоръ А. А. Спасскій опустилъ 5 лекцій, лекторъ французскаго языка А. К. Мининъ 4 лекціи, ординарный профессоръ М. М. Богословскій—3 лекціи и и. д. доцента Ф. М. Россейкинъ — 2 лекціи; б) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: экстраординарный профессоръ священникъ И. В. Гумилевскій—8 лекцій, экстраординарный профессоръ священникъ П. А. Флоренскій—5 лекцій и ординарный профессоръ М. М. Богословскій—2 лекціи; в) *по случаю поѣздки въ Петроградъ на открытіе Комиссіи по научному изданію славянской Библии*: экстраординарный профессоръ Н. Л. Туницкій и и. д. доцента священникъ І. М. Смирновъ—по 5 лекцій.

2) въ *февраль* мѣсяцъ—а) *по болѣзни*: ординарные профессора А. А. Спасскій и С. П. Смирновъ опустили по 10 лекцій, ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ — 5 лекцій и сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ— 1 лекцію; б) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: ординарный профессоръ С. И. Соболевскій — 4 лекціи, ординарный профессоръ Д. И. Введенскій—2 лекціи; в) *по нахожденію въ отпускѣ*: экстраординарный профессоръ священникъ П. А. Флоренскій—7 лекцій и ординарный профессоръ А. А. Спасскій—5 лекцій.

Опредѣлили: Вѣдомости внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IX. Отзывы о сочиненіи преподавателя Калужской духовной семинаріи, кандидата богословія, *Ивана Адамова* подъ заглавіемъ: „Св. Амвросіи Медиоланскій“. Сергіевъ Посадъ, 1915 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по 1-ой кафедрѣ патрологіи *И. В. Попова*:

„Литература, посвященная знаменитому отцу западной церкви, св. Амвросію Медиоланскому, далеко не соответствуетъ величію его характера и историческому значенію его личности. Кромѣ книги Förster'a, Ambrosius Bischof von Mailand, очень содержательной, но слишкомъ конспективной, нельзя указать ни одной монографіи, которая всесторонне освѣщала бы жизнь и дѣятельность миланскаго пастыря. Значительная по количеству названій литература о св. Амвросіи состоитъ по большей части изъ брошюръ, касающихся частныхъ и отдѣльныхъ сторонъ этой обширной темы—біографіи св. Амвросія, времени написанія и подлинности его сочиненій, его экзегетики, ученія о Царствѣ Божіемъ, ученія о благодати, его эсхатологіи, этики и т. п. Это—только подготовительныя работы для общаго изслѣдованія. Въ своемъ обширномъ сочиненіи (684+I—XII страницъ) г. Адамовъ впервые даетъ исчерпывающую, всестороннюю и обстоятельную во всѣхъ своихъ частяхъ монографію о св. Амвросіи. Въ содержаніе его труда входитъ біографія св. Амвросія, изслѣдованіе о сочиненіяхъ миланскаго епископа, ихъ подлинности, времени написанія, литературномъ характерѣ, отношеніи ихъ къ греческой церковной и нецерковной литературѣ. Далѣе слѣдуетъ подробный анализъ догматическаго ученія св. Амвросія, обнимающій всю его догматическую систему, начиная источниками вѣроученія и способами ихъ толкованія и кончая эсхатологіей. Не ограничиваясь догматикой, авторъ посвящаетъ довольно обширное изслѣдованіе нравственному ученію св. Амвросія и характеристикѣ его какъ моралиста. Заключеніемъ служитъ сопоставленіе ученія св. Амвросія съ системой бл. Августина, выясняющее степень вліянія перваго на богословское творчество второго. Такимъ образомъ диссертация г. Адамова затрогиваетъ всѣ существенные вопросы, связанные съ личностью, дѣятельностью и ученіемъ св. Амвросія.

Вниманіе автора привлекало къ себѣ главнымъ образомъ изученіе религіознаго и нравственнаго міросозерцанія св. Амвросія, и эта задача выполнена имъ съ большимъ умѣньемъ и знаніемъ дѣла. Изложеніе догматическаго и нрав-

ственного учения отца западной церкви не является у него простымъ переложениемъ латинскаго подлинника на современный богословскій языкъ, а основано на тонкомъ анализѣ сочиненій изучаемаго писателя. Каждый отдѣлъ догматики св. Амвросія г. Адамовъ разлагаетъ на цѣлый рядъ понятій и терминовъ, смыслъ которыхъ устанавливается при помощи тщательнаго сличенія параллельныхъ мѣстъ. Благодаря этому совершенно ясно выступаютъ всѣ особенности догматическихъ представленій св. Амвросія.

Подобнаго рода работы пріобрѣтаютъ интересъ главнымъ образомъ въ томъ случаѣ, если въ нихъ получаетъ примѣненіе сравнительный методъ, позволяющій точно указать мѣсто извѣстнаго церковнаго писателя въ исторіи—опредѣлить его зависимость отъ предшественниковъ, пункты его оригинальнаго творчества и слѣды вліянія на позднѣйшихъ писателей. Если примѣненіе этого метода является желательнымъ въ каждомъ ученomъ патристическомъ изслѣдованіи, то въ монографіи о св. Амвросіи оно положительно необходимо. Св. Амвросій—писатель эклектическаго характера. Непредвидѣнно занявъ высокій церковный постъ по неожиданному для него народному избранію, св. Амвросій не готовился къ нему заранее, и до своего вступленія въ отправленіе епископскихъ обязанностей не занимался богословіемъ. Между тѣмъ настоянія избирателей поставили его въ положеніе учителя вѣры и нравственности. Съ этого момента онъ самъ вынужденъ былъ наскоро учиться, чтобы имѣть возможность учить другихъ. Вслѣдствіе этого, прежде чѣмъ выработать самостоятельное міросозерцаніе, онъ естественно подчиняется разнообразнымъ, чужимъ и отчасти случайнымъ вліяніямъ. Не оставляя безъ вниманія литературы своей родной, западной церкви, онъ широко пользуется и церковной литературой востока, доступной ему благодаря прекрасному знанію греческаго языка. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ обнаруживаетъ близкое знакомство съ литературными трудами Филона, Оригена, Василія Великаго, Дидима. Для изслѣдователя твореній св. Амвросія необходимо разобратъ въ этихъ перекрещивающихся вліяніяхъ, чтобы составить себѣ ясное понятіе о значеніи миланскаго епископа въ исторіи западной догматики. Интересъ къ этой сторонѣ изслѣдованія усиливается еще двумя обстоятельствами. Въ

догматической системѣ св. Амвросія не трудно замѣтить очень много противорѣчій, несогласованность идей, непослѣдовательность въ выводахъ. Исслѣдователь долженъ или попытаться устранивъ эти противорѣчія путемъ выясненія внутренней системы, скрытой въ глубинѣ видимой несогласованности, или же, признавъ ихъ дѣйствительность и неустрапимость, постараться объяснить ихъ происхождение. Такое объясненіе въ данномъ случаѣ лежитъ не въ поступательномъ развитіи воззрѣній св. Амвросія, а въ смѣнѣ тѣхъ литературныхъ вліяній и возбужденій, которымъ онъ подчинялся въ разныя эпохи своей жизни. Такимъ образомъ и эта частная задача направляетъ успія исслѣдователя къ изученію источниковъ догматическихъ воззрѣній св. Амвросія. Наконецъ, выясненіе вліянія на св. Амвросія восточной церковной литературы получаетъ принципиальное значеніе, потому что св. Амвросій во многихъ отношеніяхъ опредѣлилъ догматическую систему бл. Августина, а этотъ послѣдній наложилъ печать своего гениа на все мышленіе западной церкви. Въ литературныхъ произведеніяхъ миланскаго епископа и ихъ значеніи въ исторіи западной церковной мысли мы имѣемъ одинъ изъ важнѣйшихъ фактовъ, устанавливающихъ опредѣленный взглядъ на взаимныя отношенія восточной и западной церкви въ IV и V вв. Г. Адамовъ совершенно правильно понялъ весь интересъ и всю важность изслѣдованія источниковъ религіознаго міросозерцанія св. Амвросія и главнымъ образомъ на эту сторону направилъ свои силы и вниманіе. Эту задачу онъ выполнилъ съ рѣдкою тщательностью и трудолюбіемъ. Выясняя генезисъ той или другой идеи св. Амвросія, г. Адамовъ старается прослѣдить ее сначала въ западной литературѣ, потомъ дать очеркъ ея развитія на востокъ и наконецъ показываетъ, какое измѣненіе потерпѣла въ мышленіи св. Амвросія западная традиція подъ вліяніемъ восточныхъ догматическихъ понятій. Такія сопоставленія требовали отъ автора внимательнаго и всесторонняго изученія патристической литературы, предшествовавшей св. Амвросію. Подвергнувъ всю систему религіозныхъ представленій отца западной церкви самому детальному анализу, разложивъ ее на отдѣльныя термины и понятія, г. Адамовъ вынуждался этимъ изслѣдовать и источники воззрѣній св. Амвросія съ тою же деталь-

ностью. Творенія апологетовъ, сочиненія Тертулліана, Кипріяна, Новаціана, Иларія Пиктавійскаго, философія Филопа, литературные труды Климента Александрійскаго, Оригена, Дидима, Каппадокійцевъ изучены авторомъ очень внимательно со стороны ихъ терминологіи и отдѣльныхъ понятій, входящихъ въ составъ ихъ вѣроученія. Вслѣдствіе этого книга г. Адамова могла бы служить хорошимъ пособіемъ для составленія историческаго словаря богословскихъ понятій, подобнаго философскому словарю Эйслера. Къ печатному изданію диссертациі приложенъ подробный и хорошо составленный указатель латинскихъ и греческихъ терминовъ, разъясненныхъ въ ней.

Обстоятельное знакомство съ источниками само собою предполагаетъ хорошее знаніе и литературы, посвященной ихъ анализу и комментаріямъ. И дѣйствительно, авторъ овладѣлъ не только литературой о св. Амвросіи, но пользовался также и всѣмъ важнѣйшимъ сочиненіемъ по исторіи догматовъ и монографіи о тѣхъ церковныхъ писателяхъ, которыхъ ему приходилось въ той или иной мѣрѣ касаться. Его отношеніе къ пособіямъ и литературѣ предмета вполне самостоятельное. Прекрасно ознакомившись съ источниками и располагая всѣмъ учебнымъ матеріаломъ, онъ имѣлъ всѣ данныя, чтобы сократить въ отношеніи къ ней полную независимость. Онъ обязанъ ей не столько фактами, сколько извѣстными точками зрѣнія, направлявшими его вниманіе на опредѣленные стороны текста источниковъ и помогавшими ему освѣтить ихъ всесторонне и исчерпать все ихъ содержаніе.

Съ формальной стороны трудъ г. Адамова, не смотря на свои размѣры, отличается очень сжатымъ изложеніемъ и вслѣдствіе этого, можетъ быть, нѣкоторою сухостью, вполне, впрочемъ, умѣстной въ учебномъ сочиненіи, но, конечно, всегда тяжелой для большой публики. Авторъ тратитъ всякій разъ столько словъ, сколько нужно для яснаго выраженія мысли, и не болѣе. Поэтому трудно было бы указать страницу, нуждающуюся въ сокращеніи.

Въ такомъ обширномъ трудѣ, какъ диссертациія г. Адамова, не могутъ, конечно, отсутствовать и недостатки, но мы должны признать, что противъ него было бы довольно трудно выставить какія-либо возраженія принципиальнаго характера. Важнѣйшимъ недостаткомъ является преобладаніе въ сочиненіи анализа

надъ синтезомъ. Весь предметъ изслѣдованія въ рукахъ автора разсыпается на рядъ отдѣльныхъ моментовъ, понятій, терминовъ, и вслѣдствіе этого у читателя не получается цѣлостнаго впечатлѣнія ни отъ личности, ни отъ системы св. Амвросія. Кромѣ этого, можно указать нѣсколько промаховъ частнаго характера. Сочиненіе г. Адамова разсматривалось рецензентомъ предварительпо въ рукописи. Послѣ этого автору были указаны всѣ главнѣйшіе недостатки, требующіе исправленія. Сдѣланныя автору указанія приняты имъ во вниманіе при печатаніи книги и на основаніи ихъ были устраниены всѣ отмѣченные недочеты. То, что и послѣ этого исправленія можетъ возбуждать возраженія, послужить предметомъ обсужденія на коллоквиумѣ.

Степени магистра богословія авторъ диссертациі вполне заслуживаетъ“.

б) И. д. ординарнаго, заслуженнаго профессора Академіи по кафедрѣ педагогики А. П. Шостына:

„Сочиненіе г. Адамова дѣлится на двѣ части: въ *первой* обозрѣваются жизнь и творенія св. Амвросія, во *второй* излагается болѣе или менѣе систематически ученіе его.

Біографія св. отца (стр. 6—80) изложена съ достаточной полнотою и основана главнымъ образомъ на древнихъ первоисточникахъ. Хотя авторъ располагалъ многими и разнообразными учеными изслѣдованіями, занимающимися жизнеописаніемъ св. Амвросія, но онъ не счелъ возможнымъ ограничиться легкой компиляціей ихъ и далъ совершенно самостоятельный очеркъ жизни святителя.

Также и въ обзорѣи многочисленныхъ трудовъ св. Амвросія, въ рѣшеніи вопросовъ о подлинности и хронологической послѣдовательности ихъ, равно какъ о литературныхъ вліяніяхъ, сказавшихся въ нихъ (стр. 80—159), г. Адамовъ старается быть самостоятельнымъ и почти каждое положеніе свое подтверждаетъ ссылками на подлинныя творенія св. Амвросія, Филона, Оригена, Василія Вел., Дидима, Цицерона, Тертулліана, Кипріяна, Иларія и др.

Вторая часть сочиненія содержитъ въ себѣ *три* отдѣла и, кромѣ того, *заключеніе*. Въ I отдѣлѣ излагается взглядъ св. Амвросія на *источники* церковнаго вѣроученія и методы ихъ истолкованія (стр. 161—225); во II отдѣлѣ

дается подробное изложение *догматических* воззрѣній св. отца (стр. 226—585); въ III отдѣлѣ столь же обстоятельно разсматривается ученіе его о *нравственности* (стр. 586—654).

Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ г. Адамовъ старается дать не только возможно точное изложение мыслей св. Амвросія, но и указать ихъ отношеніе къ соотвѣтствующимъ мыслямъ предшествовавшимъ ему церковныхъ писателей—восточныхъ и западныхъ.

Такъ, напр., въ первомъ отдѣлѣ, излагая взглядъ св. Амвросія на богодухновенность св. Писанія, авторъ приводитъ сужденія по этому предмету Тертулліана и александрійцевъ: Филона, Климента, Оригена—и наконецъ выясняетъ различіе во взглядахъ Амвросія и Оригена. Здѣсь же, въ разсужденіи о новозавѣтномъ эзетесисѣ св. Амвросія, г. Адамовъ выясняетъ срединное положеніе его между Тертулліаномъ и Иларіемъ.

Подобнымъ же образомъ, во второмъ отдѣлѣ, излагая догматическое ученіе св. Амвросія о Св. Троицѣ, онъ привлекаетъ для сравненія и ученіе древне-западныхъ писателей, и ученіе св. отцовъ Каппадокійцевъ и Дидима. Обстоятельно разбираетъ онъ, въ какихъ смыслахъ употребляетъ тотъ или другой церковный писатель термины: *substantia*, *natura*, *proprietas*, *qualitas*, *persona*, *similis*, *οὐσία*, *φύσις*, *ὑπόστασις*, *ὑποούσιος*, *ὄμιος* и т. д., и при этомъ отмѣчаетъ, какое понятіе соединялось съ этими терминами у св. Амвросія и какъ все это сказалось на его собственномъ изложеніи догмата о Св. Троицѣ.

Такой же способъ изслѣдованія примѣняется г. Адамовымъ и далѣе, въ изложеніи вопросовъ антропологическихъ, хринологическихъ, эсхатологическихъ.

Наконцъ, и въ третьемъ отдѣлѣ, въ анализѣ ученія св. Амвросія о нравственности, г. Адамовъ старается установить его отношеніе не только къ христіанскимъ писателямъ—Тертулліану, Лактанцію, Клименту Александрійскому, Василию Великому, но и къ Филону, къ Цицерону, къ стоикамъ.

Благодаря всему этому, въ книгѣ г. Адамова отчетливо выясняется самое ученіе св. Амвросія и рельефно выдѣляются различныя особенности въ деталяхъ его, причемъ хорошо опредѣляется авторское мѣсто св. отца въ ряду предшествовающихъ и современныхъ ему писателей.

Не столь удачной и обоснованной представляется попытка г. Адамова выяснить историческое значеніе литературной дѣятельности св. Амвросія чрезъ указаніе его вліянія на блаж. Августина. Это дѣлается въ особомъ „заключеніи“, которое носитъ заглавіе: „Св. Амвросій и бл. Августинъ“ (стр. 655—684). Здѣсь авторъ, въ соотвѣтствіе съ основнымъ дѣленіемъ главной части книги, пытается выяснить отношеніе бл. Августина къ своему учителю 1) въ разсужденіи объ источникахъ христіанскаго вѣроученія и способахъ толкованія ихъ, 2) въ изложеніи догматическаго ученія и 3) этическаго.

Всему этому отводится 30 страницъ, и было бы очень удивительно, если бы на протяженіи ихъ автору удалось изложить ученіе бл. Августина по указаннымъ вопросамъ съ надлежащей полнотою и ясностью. Вѣдь, на выясненіе ученія св. Амвросія (менѣе глубокаго и сложнаго по сравненію съ ученіемъ бл. Августина) потребовалась диссертация въ 500 слишкомъ страницъ... Оттого, насколько основательно и разработаною является вся книга г. Адамова, настолько же поверхностнымъ и конспективнымъ оказывается придѣланное къ ней „заключеніе“. Для примѣра достаточно указать хотя бы на то, что авторъ нашелъ возможнымъ удѣлить только 15 строкъ на обоснованіе и окончательную формулировку ученія бл. Августина объ исхожденіи Св. Духа (стр. 661—662), ровно столько же на его ученіе о предопредѣленіи (679) и еще менѣе того на ученіе о послѣднемъ судѣ и наказаніяхъ грѣшниковъ (12 строкъ на стр. 682—683). Вся этика бл. Августина въ ея отношеніи къ этикѣ св. Амвросія обзрѣвается на двухъ послѣднихъ страницахъ.

Что можно сказать серьезно—обоснованнаго при такой постановкѣ дѣла? И было бы, пожалуй, лучше, если бы г. Адамовъ издалъ книгу безъ этого „заключенія“,—тогда у читателя сохранилось бы до конца выгодное впечатлѣніе глубокой серьезности и объективной научности, соединенной съ широкою начитанностью въ древне-отеческихъ писаніяхъ и въ повѣйшихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, то общее впечатлѣніе, которое получается при чтеніи разсмотрѣнной книги и которое побуждаетъ рецензента признать ее весьма хорошею магистерскою диссертацией.

Этому впечатлѣнію не особенно много вредить даже свое-

образный стиль автора, въ которомъ постоянно встрѣчается смѣсь реченій русскихъ съ латинскими и греческими, перѣдко—безъ всякой къ тому надобности. Вотъ нѣсколько образцовъ: „она (Церковь) состоитъ изъ omnibus“ (стр. 149). Хотѣлось бы знать: это omnibus выразительнѣе что ли русскаго „всѣхъ“? Или въ немъ кроется что либо характерное?.. Еще примѣръ: „онъ знаетъ о разумной гармоніи Слова (harmoniam rationabilem Verbi), *ἁρμονία τοῦ Λόγου*“ (стр. 609). „Гармонія Слова“... Ужели это такой важный терминъ, что требуетъ обозначенія на трехъ языкахъ?!

Еще: „По примѣру Цицерона и св. Амвросіи различаетъ officium aut medium aut perfectum, или же *κατόρθωμα*, perfectum et absolutum officium, съ одной стороны, и commune officium съ другой, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду officium, которое potest plurimis esse commune: или также officia prima и officia media, изъ которыхъ первыя предназначены для немногихъ (paucis), а вторыя—для большинства (pluribus)“ (стр. 634).

Не прочь нашъ авторъ выдумывать и употреблять такіе неологизмы, которые можно было бы замѣнить выраженіями болѣе употребительными и понятными,—напр.: „интеллигентный“ (стр. 305, 643), „мериторный“ (500, 503). Конечно, существу дѣла и научному достоинству книги это не вредитъ, но чтеніе и пониманіе ея отъ этого сильно затрудняется“.

Справка: 1) По § 172 устава духовныхъ академій: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія, по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по подлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на colloquiumъ, а числящіеся по второму разряду, сверхъ того, и по усилъшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 171 испытаній“.—2) Преподаватель Калужской духовной семинаріи *И. Адамовъ* окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи въ 1905 году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній.—3) По § 109, лит. а п. 15, академическаго устава „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученныя степени и оцѣнка оныхъ (§§ 172 и 173)“ значител

въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ и признавая представленное на соисканіе степени магистра богословія преподавателемъ Калужской духовной семинаріи Иваномъ *Адамовымъ* сочиненіе подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ достаточнымъ для сей степени, — допустить г. Адамова къ защитѣ сочиненія и коллоквиумѣ. — 2) Оффициальными оппонентами при защитѣ диссертациі назначить и. д. ординарнаго, заслуженнаго профессора Академіи *А. П. Шостыгина* и экстраординарнаго профессора *И. В. Попова*. — 3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи, по представленіи магистрантомъ 65-ти экземпляровъ диссертациі, войти съ нимъ въ соглашеніе относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ послѣднемъ стороннихъ лицъ.

Х. а) Предложеніе *Просвященнаго Ректора* Академіи:

„Въ виду продолжительной и тяжелой болѣзни ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ исторіи древней церкви *А. А. Спасскаго*, которому опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 31 августа 1909 года поручено было разсмотрѣніе магистерской диссертациі и. д. доцента Академіи по кафедрѣ исторіи Греко-восточной церкви *Ө. М. Россейкина* подъ заглавіемъ: „Первое правленіе Фотія, патріарха Константинопольскаго“, — предлагаю Совѣту Академіи поручить разсмотрѣніе и оцѣнку означенной диссертациі другому лицу“.

б) Прошеніе Могилевскаго епархіальнаго миссіонера, кандидата Императорской Московской Духовной Академіи выпуска 1912 года, *Георгія Чайкина*:

„Честь имѣю почтительнѣйше представить въ Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи па право соискапія магистерской степени сочиненіе на тему: „Современныя исканія въ русскомъ сектанствѣ. (Опытъ идеологіи русскаго сектанства послѣднихъ 50—60-ти лѣтъ).“

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию и. д. доцента Академіи *Ө. М. Россейкина*, за болѣзнію перваго рецензента — проф. *А. А. Спасскаго*, передать па разсмотрѣніе экстра-

ординарному профессору Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій *А. П. Орлова*, а диссертацию Могилевскаго епархіальнаго миссіонера Г. Чайкина — и. д. доцента Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства *А. В. Ремезову*.

XI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ магистерской диссертациі Могилевскаго епархіальнаго миссіонера Георгія Чайкина опъ назначаетъ члена Совѣта—экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій *А. П. Орлова*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Прощеніе и. д. доцента Академіи по кафедрѣ систематической философіи и логики *Θ. К. Андреева*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи, въ виду большой сложности разрабатываемой мною темы на соисканіе степени магистра богословія, продолжить предоставленный мнѣ для выполненія ея двухгодичный срокъ еще на два года“.

Справка: 1) Согласно ходатайству Совѣта Академіи, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 18 іюля 1913 года за № 11266 кандидатъ богословія *Θ. К. Андреевъ* утверждень былъ въ должности преподавателя Императорской Московской Духовной Академіи по кафедрѣ систематической философіи и логики, въ званіи и. д. доцента, съ 16 августа 1913 года.— 2) По § 67 устава духовныхъ академій: „Для полученія должности доцента надлежитъ имѣть степень магистра богословія.—*Примѣчаніе.*—На вакансію доцента можетъ быть опредѣленъ въ качествѣ и. д. доцента кандидатъ богословія, но не болѣе, какъ на два года“.

Опредѣлили: Признавая просьбу и. д. доцента Академіи *Θ. К. Андреева* заслуживающею уваженія, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о продленіи г. Андрееву срока представленія магистерской диссертациі на два года, т. е. до 16 августа 1917 года.

ХІІІ. Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества:

„4-го октября 1914 года исполнилось 50 лѣтъ со дня перваго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—4-го октября 1864 г.,—но неожиданно разразившаяся война помѣшала отмѣнить особымъ торжествомъ этотъ памятный для Общества день.

Нынѣ, не считая себя болѣе въ правѣ откладывать юбилейное засѣданіе на неопредѣленный срокъ, Общество назначило его на пятницу 27 марта с/г. въ зданіи Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея (Красная площадь), въ 2 часа дня.

Программа его будетъ заключаться въ чтеніи краткаго Обзора дѣятельности Общества за 50 лѣтъ, въ провозглашеніи результатовъ присужденія золотыхъ медалей имени гр. А. С. Уварова и имени лицъ, избранныхъ къ сему дню Почетными Членами Общества, и въ пріемѣ могущихъ оказаться привѣтствій.

Въ случаѣ назначенія Учеными Обществами и Учрежденіями депутацій съ привѣтствіями, Общество, заранѣе глубоко имъ благодарное за это, покорнѣйше просило бы, въ виду обстоятельствъ настоящаго времени, ограничить составъ депутацій однимъ лицомъ, а также не отказать въ заблаговременномъ увѣдомленіи о такомъ назначеніи.

Г. г. Членовъ Общества, пожелавшихъ прибыть къ этому засѣданію въ Москву, Общество также проситъ увѣдомить о томъ заблаговременно.

На другой же день, 28 марта, также въ 2 часа дня, имѣетъ быть въ новомъ зданіи Политехническаго Музея (Лубянской профессадъ), въ большой аудиторіи, публичное ученое засѣданіе Общества, въ комъ предположены доклады проф. Д. Н. Анучина, И. П. Маликова и Б. В. Фармаковского“.

Опредѣлили: Привѣтствовать Императорское Московское Археологическое Общество, въ день празднованія его пятидесятилѣтняго юбилея, особымъ адресомъ отъ имени Императорской Московской Духовной Академіи чрезъ ординарнаго профессора оной по кафедрѣ русской гражданской исторіи *М. М. Богословскаго*, которому и поручить составить предварительный проектъ текста адреса.

XIV. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „24 янв. 1915. Въ Совѣтъ Н. М. Академіи“—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 20 января за № 1996:

„Препровождая при семъ къ Вашему Высокопреосвященству ходатайство доцента Императорской Московской Духовной Академіи Николая *Лысогорскаго* отъ 10 Декабря 1914 г., о назначеніи ему изъ Синодальныхъ суммъ пособія въ 1.000 р. на напечатаніе докторской диссертациі „Очерки единовѣрія, т. I, единовѣріе на Дону въ XVIII—XIX в.“, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, почтить меня Вашимъ отзывомъ по содержанию означеннаго ходатайства; приложение же возвратить“.

б) Прошеніе, на имя Г. Директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, доцента Академіи по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола *Н. В. Лысогорскаго*:

„Въ виду дороговизны книгопечатанія и незначительности оклада доцента Академіи, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство не отказать мнѣ въ пособіи (въ тысячу рублей) на напечатаніе докторской диссертациі „Очерки единовѣрія, т. I, единовѣріе на Дону въ XVIII—XIX в.“ (до 45-ти печатныхъ листовъ). Исслѣдованіе по архивнымъ матеріаламъ“.

Опредѣлили: Съ возвращеніемъ приложенія,—почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству, что Совѣтъ Академіи, удостовѣряя полнѣйшую невозможность для г. доцента Академіи *Н. В. Лысогорскаго*, при крайней незначительности получаемого имъ содержанія, издать составленный имъ ученый трудъ на собственные средства,—всецѣло присоединяется къ ходатайству г. *Лысогорскаго* о выдачѣ ему пособія на напечатаніе книги, въ размѣрѣ 1000 рублей,—изъ суммъ Святѣйшаго Синода.

XV. Прошеніе п. д. доцента Академіи по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектанства, кандидата богословія, *А. В. Ремезова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи исходатайствовать мнѣ предъ Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшеніе поступить на краткосрочный курсъ военнаго времени въ Николаевское инженерное училище съ тѣмъ, чтобы по окончаніи его прослужить остальное время войны въ дѣйствующей арміи.

Такъ какъ пріемъ въ означенное военное училище состоится „не ранѣе мая мѣсяца“, то я буду имѣть полную возможность до поступленія въ училище исполнить всѣ непосредственно связанныя съ моей настоящей должностью обязанности, какъ то—произвести годичныя испытанія и дать отзывы о кандидатскихъ сочиненіяхъ по предмету моей кафедры. Чтеніе же лекцій въ слѣдующемъ академическомъ году для меня не представляетъ собою крайней необходимости, такъ какъ студенты 3-го курса будущаго года могутъ прослужить курсъ сектовѣдѣнія уже по переходѣ на 4-й курсъ, т. е. въ 1916—17 учебномъ году. Кроме того, такъ какъ при демобилизаціи арміи юнкера, находящіеся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ ускореннымъ курсомъ, получаютъ право совсѣмъ уволиться изъ этихъ заведеній, а, съ другой стороны, такъ какъ „за время обученія въ нихъ особой обязательной службы въ войскахъ не назначается“ (ст. 14 „Положенія объ ускор. подготовкѣ офицеровъ въ воен. вр. въ спец. воен.-учеб. завед. съ ускорен. курсомъ“),—я буду имѣть возможность по окончаніи войны возвратиться на академическую службу.

Возможность скорого окончанія войны и желаніе по мпированіи тяжелой години отечественной жизни продолжить служеніе Церкви Божіей на настоящемъ поприщѣ удерживаютъ меня отъ окончательнаго увольненія изъ Академіи и побуждаютъ безпоконить Совѣтъ настоящимъ ходатайствомъ, къ каковому считаю долгомъ присовокупить, что, если препятствіемъ къ удовлетворенію его окажутся соображенія финансоваго характера, то я готовъ отказаться отъ содержанія должности доцента на все время пребыванія внѣ Академіи“.

По обсужденіи настоящаго прошенія, Совѣтъ Академіи большинствомъ *девяти* голосовъ (экстраординарныхъ профессоровъ—священника *И. А. Флоренскаго*, священника *И. В. Гумилевскаго*; заслуженнаго экстраординарнаго профессора

И. П. Соколова; ординарныхъ профессоровъ—*Д. П. Введенскаго*, *М. М. Тарьева*, *С. С. Глаголева*, и *С. П. Соболевскаго*; сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова* и *Пресвященнаго Ректора Академіи* противъ *семи* (экстраординарныхъ профессоровъ—священника *В. Н. Страхова*, священника *Д. В. Рождественскаго*, *А. П. Орлова* и *И. В. Понова*; ординарнаго профессора *М. М. Богословскаго*, и. д. ординарнаго, заслуженнаго профессора *А. П. Шостына* и о. Инспектора Академіи *архимандрита Иларіона*), принимая во вниманіе выраженную и. д. доцента *А. В. Ремезовымъ* готовность исполнить до поступленія въ военное училище всѣ обязанности по отношенію къ курсу 1914—1915 учебнаго года, непосредственно связанныя съ занимаемою имъ должностію преподавателя Академіи, и находя, что отсутствіе его въ теченіе будущаго 1915—1916 учебнаго года не внесетъ существеннаго разстройства въ учебное дѣло Академіи, такъ какъ студенты настоящаго II-го курса могутъ выслушать лекціи по исторіи и обличенію русскаго сектантства (вмѣсто III-го) на IV-мъ курсѣ, въ 1916—1917 учебномъ году,—признать просьбу и. д. доцента Ремезова заслуживающею удовлетворенія, причѣмъ однимъ изъ членовъ Совѣта, подавшимъ *отрицательный* голосъ,—о. Инспекторомъ Академіи *архимандритомъ Иларіономъ* представлено было *оное* мнѣніе нижеслѣдующаго содержанія:

„Долгомъ совѣсти почитаю рѣшительно не соглашаться на удовлетвореніе просьбы г. Ремезова. Меня ни мало не смущаетъ возможность упрека въ недостаткѣ патріотизма, такъ какъ иногда, по моему мнѣнію, именно долгъ патріотизма требуетъ оставаться на своемъ мѣстѣ и заниматься своимъ прямымъ дѣломъ, на которое поставленъ и къ которому приготовленъ. Не напрасно къ 25 ст. Устава о воинской повинности сдѣлано обширное приложеніе съ перечисленіемъ должностныхъ лицъ, которыя ради пользы государственной должны оставаться на своихъ мѣстахъ даже и въ военное время. Среди такихъ лицъ называются и преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній.

Просьба же г. Ремезова едва-ли можетъ быть согласована съ закономъ; вѣдь онъ желаетъ оставаться доцентомъ Академіи и въ то же время обучаться въ Инженерномъ училищѣ.

Удовлетвореніе просьбы г. Ремезова весьма существенно

противорѣчитъ закономъ опредѣленному порядку академической жизни. Четыре года назадъ высшая церковная власть ввела въ духовныхъ Академіяхъ изученіе сектантства, очевидно, ради насущной церковной нужды въ дѣятеляхъ миссіи. Въ нашей Академіи за эти *четыре* года преподаваніе сектовѣдѣнія перешло уже къ *четвертому* лицу (А. П. Орловъ, И. Г. Айвазовъ, о. В. И. Зыковъ и А. В. Ремезовъ). Вслѣдствіе этого лишь съ будущаго учебнаго года преподаваніе сектовѣдѣнія можетъ войти въ законную норму, т. е. лекціи будутъ читаться одному курсу и именно третьему, согласно примѣрному распредѣленію учебныхъ предметовъ. § 84 Устава совмѣстное чтеніе двумъ курсамъ разрѣшаетъ только въ томъ случаѣ, если одинъ преподаватель читаетъ двѣ науки. Перенесеніе сектовѣдѣнія съ третьяго курса на четвертый особенно нежелательно, какъ это показали опытъ послѣднихъ лѣтъ, когда по необходимости четвертый курсъ былъ перегруженъ предметами. Да и § 152 Устава требуетъ, „чтобы на четвертомъ курсѣ лекціонныхъ часовъ въ педѣлю было нѣсколько меньше, чѣмъ на каждомъ изъ первыхъ трехъ курсовъ“. Полагаю, что ясный академическій интересъ настойчиво требуетъ, что бы хоть на *пятый* годъ своего существованія каѳедра сектовѣдѣнія вошла въ законную норму. Пропшеніе же г. Ремезова желательное упорядоченіе каѳедры сектовѣдѣнія отодвигаетъ еще на нѣсколько лѣтъ. Кроме того, очень трудно согласиться съ такимъ упрощеннымъ пониманіемъ академическихъ служебныхъ обязанностей, по которому онѣ состоятъ лишь изъ чтенія лекцій. Обязанности преподавателей Академіи несравненно шире, какъ это можно видѣть изъ § 82 Устава. Какъ разъ въ настоящемъ собраніи 10-го марта г. Ремезову поручено Совѣтомъ Академіи рецензированіе магистерской диссертациіи. Въ будущемъ учебномъ году нѣкоторые студенты 4-го курса желаютъ специализироваться въ сектовѣдѣніи, чтобы приготовиться къ миссіонерской дѣятельности. 26-го ноября текущаго года исполняется опредѣленный Уставомъ (§ 67 прим.) двухгодичный срокъ для представленія магистерской диссертациіи самимъ г. Ремезовымъ. Всѣ эти и другіе подобныя академическіе интересы нисколько, конечно, не удовлетворяются обученіемъ преподавателя сектовѣдѣнія въ инженерномъ училищѣ.

Я вполне понимаю, что ради нуждъ исключительно воен-

наго времени можно поступиться нѣкоторыми академическими интересами, но отъ удовлетворенія просьбы г. Ремезова и для нуждъ военнаго времени я не вижу почти никакой пользы, ради которой можно бы понести вредъ интересамъ академическимъ. Г. Ремезовъ желаетъ поступить „не ранѣе мая“ въ инженерное училище; слѣд., не ранѣе 1916 года, т. е. приблизительно черезъ годъ, онъ можетъ вступить въ дѣйствующую армію. Предположимъ, что война въ теченіе этого года окончится. Въ результатъ мы будемъ имѣть разстройство академическаго преподаванія и преподавателя сектовѣдѣнія, нѣсколько познакомившагося съ инженерными науками. Предположимъ, что война не кончится и въ 1916 году. И плохо вѣрю въ возможность быстрого превращенія сектовѣда въ хорошаго инженера. По моему мнѣнію, имѣющей математическую подготовку гимназистъ или реалистъ, не говоря уже о студентѣ спеціального учебнаго заведенія, болѣе полезенъ и нуженъ въ инженерномъ училищѣ, нежели нашъ академическій доцентъ. Но, какъ сказано, инженеромъ г. Ремезовъ можетъ сдѣлаться лишь къ веснѣ 1916 года, а къ осени того же года онъ снова изъ инженера долженъ превратиться въ сектовѣда и явиться къ исполненію своихъ академическихъ обязанностей, такъ какъ далѣе начала 1916—17 уч. года преподаваніе сектовѣдѣнія отложено быть не можетъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ прошенія, г. Ремезовъ желаетъ остаться въ дѣйствующей арміи до конца войны. Совѣтъ не могъ не согласиться на это и, если г. Ремезовъ пожелаетъ остаться при своемъ, Совѣту необходимо будетъ къ началу 1916—17 уч. года замѣстить каѳедру г. Ремезова другимъ лицомъ.

Такъ сомнительна и условна польза отъ удовлетворенія просьбы г. Ремезова! А между тѣмъ борьба съ нѣмцами идетъ не только на полѣ брани, идетъ она и въ торговлѣ, и въ промышленности, и въ наукѣ. Борьба съ сектапствомъ, съ этою „нѣмецкою вѣрою“, есть борьба съ тѣмъ же вражескимъ духомъ и съ вражеской мыслью. Эта борьба есть прямая обязанность г. Ремезова и при исполненіи этой обязанности онъ, несомнѣнно, можетъ быть болѣе полезенъ, какъ имѣющей уже подготовку своимъ образованіемъ.

По всѣмъ вышесказаннымъ соображеніямъ я и не могу никакъ согласиться на удовлетвореніе просьбы г. Ремезова.

Совѣтъ Академіи, по моему мнѣнію, долженъ настаивать на томъ, чтобы г. Ремезовъ продолжалъ безъ всякаго перерыва заниматься своимъ дѣломъ и не пренебрегалъ академическими обязанностями ради своихъ сомнительной цѣнности личныхъ предпріятій“.

Опредѣлили: Согласно съ мнѣніемъ большинства членовъ Совѣта, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи исправляющему должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектанства *А. В. Ремезову* отпуска, для поступленія на краткосрочные курсы въ Николаевское инженерное училище и затѣмъ—на военную службу, *на 1915—1916 учебный годъ* (если демобилизація арміи не будетъ произведена ранѣе этого срока), — съ сохраненіемъ за нимъ правъ службы и оклада содержанія по занимаемой въ Академіи должности.

XVI. Отношенія:

а) Совѣта Императорской Кіевской Духовной Академіи, отъ 28 февраля с. г. за № 236, съ возвращеніемъ принадлежащаго библиотекѣ Московской Академіи журнала *Theologische Quartalschrift* за 1882 (1 кн.) и 1884 (1 кн.) гг.

б) Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи, отъ 26 января за № 224, съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописей, возвращенныхъ Совѣтомъ Московской Академіи при отношеніи отъ 9 января за № 13.

в) Императорской Публичной Библиотеки, отъ 4 марта за № 665, съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописей за №№ 1406, 1187, 1024 и 798, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 19 февраля за № 318.

г) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 3 марта за № 470, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ рукописнаго сборника за № 643.

д) Императорской Публичной Библиотеки, отъ 4 февраля за № 275, съ увѣдомленіемъ о продленіи срока пользования книгою: Н. Н. Страховъ. *Міръ*, какъ цѣлое—по 24 апрѣля с. г.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. Отношеніе (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) г. Директора Императорскаго Московскаго и Румянцовскаго Музея, отъ 12 февраля за № 160:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ Императорскій Московскій и Румянцовскій Музеи двухъ рукописей изъ Библиотеки ввѣренной Вамъ Академіи, на четырехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій Хранителя Отдѣленія Рукописей:

1. Толкованіе Св. Ипполита на книгу пророка Даниила, рукопись изъ собранія Іосифовскаго монастыря, XVI вѣка, № 486, и

2. Старчество, рукопись изъ собранія Сергіевской Лавры XVII вѣка, № 185.

По минованіи надобности рукописи будутъ въ сохранности возвращены“.

Опредѣлили: Выслать въ Императорскій Московскій и Румянцовскій Музеи означенныя въ отношеніи рукописи на испрашиваемый срокъ.

XVIII. Представленіе *Библиотечной Коммисіи* отъ 10 марта за № 1286:

„На основаніи § 215 Академическаго Устава Библиотечная Коммисія имѣетъ честь просить Совѣтъ Академіи о разрѣшеніи выписать для академической библиотеки изданія, значащіяся въ прилагаемыхъ при семъ заявленіяхъ академическихъ преподавателей за №№ 1523 (Инспектора Проф. Архим. Иларіона), 482 и 1521 (Проф. М. М. Богословскаго), 83, 84 и 85 (Проф. Свящ. Е. А. Воронцова), 481 и 568 (Проф. Свящ. Д. В. Рождественскаго), 569, 1522 и 1526 (Доцента Н. В. Лысогорскаго), 570 (Доцента В. П. Виноградова), 541 (и. д. доцента Ф. М. Россейкина), 665 (и. д. доцента іеромонаха Пантелеимона), 816 (и. д. доцента А. В. Ремезова), 487 (Лектора А. К. Мишина), 1524 (Лектора Свящ. Н. А. Преображенскаго) и 489 (Библиотечной Коммисіи)“

Опредѣлили: Поручить библиотечкарю Академіи *Л. М. Попову* выписать для академической библиотеки означенныя въ заявленіяхъ гг. наставниковъ Академіи изданія и о постѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIX. Отношеніе настоятеля русской православной Св. Георгіевской церкви въ г. Львовѣ, священника Штаба Военнаго Генераль-Губернатора Галиціи, *протоіерея Венедикта Турквичи*, отъ 28 января за № 82:

„Вѣренная мнѣ Свято-Георгіевская церковь во Львовѣ, какъ первая и пока единственная въ городѣ православная, являющаяся поэтому своего рода паправляющимъ центромъ православнаго дѣланія въ присоединяемомъ краѣ, въ высшей степени нуждается въ представляющей Россійскую православную богословскую и церковно-историческую науку библиотекѣ. Съ одной стороны униаты, какъ духовенство, такъ и міряне интеллигенты, тяготеющіе къ Православію или желающіе ознакомиться съ нимъ, съ другой—новоприсоединяемые, ищущіе утвержденія въ православной истинѣ, а затѣмъ и сами православные дѣятели, работающіе въ Галиціи и нуждающіеся въ разнаго рода справкахъ,—все и постоянно обращаются сюда съ своими запросами. Между тѣмъ, средствъ на оборудованіе такой библиотeki церковь не имѣеть.

Въ виду этого, беру на себя смѣлость покорнѣйше просить Высочайшимъ Совѣтъ Академіи не отказать—

1) бесплатно высылать для церкви свои издачія, и

2) предложить Корпораціи Академіи пожертвовать и жертвовать для библиотeki храма свои ученые труды, — главнымъ образомъ догматическаго, церковно-историческаго и апологетическаго—по защитѣ Православія и обличенію Римскокатоличества и Уніи—характера, а также и вообще ученые и публицистическія работы, касающіяся бывшей Подъремной Руси“.

Опредѣлили: 1) Выслать Св.-Георгіевской православной церкви въ г. Львовѣ, начиная съ текущаго 1915-го года, академической журналъ „Богословскій Вѣстникъ“ — бесплатно.—2) Предложить гг. профессорамъ и преподавателямъ Академіи,—не пожелаетъ ли кто изъ нихъ пожертвовать для новообразуемой церковной библиотeki свои ученые труды и издачія указаннаго въ отношеніи характера.

XX. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 7 февраля за № 479:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 24 января сего года за № 189, Учебный Комитетъ имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи аттестатъ Николая *Богоявленскаго* на званіе дѣйствительнаго студента духовной Академіи за № 420, прося о полученіи такового увѣдомить“.

Опредѣлили: Увѣдомить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ о полученіи возвращеннаго документа.

XXI. Отношеніе о. Настоятеля Московскаго кафедральнаго Чудова монастыря *архимандрита Серафима*:

„На отношеніе Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи отъ 3 февраля сего 1915 года за № 206, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ, что Чудовъ монастырь, какъ заранѣе не предупрежденный Совѣтомъ относительно требуемой теперь имъ суммы въ размѣрѣ трехсотъ (300) рублей на устройство *миссіонерской экскурсіи* студентовъ, сейчасъ не можетъ выдать такую сумму Совѣту, ибо всѣ суммы монастыремъ уже внесены въ смѣту и распределены.

Означенная же сумма можетъ быть внесена въ смѣту лишь въ слѣдующемъ полугодіи, въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца, тогда Совѣтъ и благоволитъ командировать въ монастырь довѣренное лицо для полученія трехсотъ (300) рублей“.

Справка: Отношеніемъ отъ 3 февраля с.г. за № 206 Совѣтъ Академіи, увѣдомляя о. Намѣстника Московскаго кафедральнаго Чудова монастыря, что на журналѣ собранія Совѣта 16 декабря 1914 года, № 19, въ коемъ, между прочимъ, изложено было (ст. VI) нижеслѣдующее ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ: „Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ отпускѣ въ 1915-мъ году изъ суммъ Московской кафедры *трехсотъ рублей (300 р.)* на устройство предполагаемой н. д. доцента А. В. Ремезовымъ *миссіонерской экскурсіи* студентовъ III и IV курсовъ Академіи, изучающихъ въ текущемъ 1914—1915 учебномъ году исторію и обличеніе русскаго сектантства“,—послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства, за № 319: „22 янв. 1915. Исполнить. М. Макаріи“,—просиль о. Намѣстника увѣдомить, когда Совѣтъ можетъ командировать довѣренное лицо для полученія изъ

суммѣ Московской канцедры отпущенныхъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства, на миссіонерскую экскурсію студентовъ денегъ (300 р.).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXII. Прошеніе кандидата Академіи выпуска 1914 года *Александра Лебедева:*

„Имѣя страстное желаніе пріобрѣсти права магистрантства, почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ весною этого года выдержать новое испытаніе по систематической философіи съ логикой. Отмѣтка по этому предмету (4—) лишила меня возможности быть своевременно причисленнымъ къ кандидатамъ богословія перваго разряда“.

Опредѣлили: Разрѣшить кандидату *Александру Лебедеву* держать, вмѣстѣ съ студентами I курса, новое устное испытаніе по систематической философіи и логикѣ, для полученія права быть причисленнымъ къ первому разряду воспитанниковъ Академіи, окончившихъ полный академическій курсъ.

XXIII. Прошенія:

а) Студента IV курса Академіи *Сергія Колосова:*

„Имѣю честь почтительнѣйше просить Совѣтъ профессоръ Императорской Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ держать весною текущаго (1915-го) года экзамень по предмету англійскаго языка. Лекціи по означенному предмету я посѣщаль и въ практическихъ занятіяхъ участвовалъ, что засвидѣтельствовано будетъ къ экзамену лекторомъ англійскаго языка священникомъ о. Н. Преображенскимъ“.

б) студента III курса Академіи *Владимира Доброва:*

„Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи допустить меня къ сдачѣ устныхъ испытаній по предмету Русской гражданской исторіи, по выслушаніи мною курса лекцій и подачѣ сочиненія по оному предмету въ текущемъ 1914—15 учебномъ году“.

Опредѣлили: Допустить студентов *Колосова* и *Доброва* къ устнымъ испытаніямъ по указаннымъ въ прошеніяхъ предметамъ.

XXIV. а) Прошеніе (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) священника Покровской церкви села Покровскаго, Михайловскаго уѣзда, Рязанской губерніи, *Евгенія Климентовскаго*:

„Осмѣливаюсь безпокоить Ваше Преосвященство почтительнѣйшею просьбою. Въ іюнь истекшаго 1914 года я окончилъ первымъ студентомъ полный курсъ наукъ въ Рязанской Духовной Семинаріи. Не желая ограничиться среднею школою и чувствуя непреодолимое влеченіе къ серьезной научной дѣятельности, и—по совѣту родныхъ и по предложенію семинарскаго начальства—былъ командированъ въ Императорскую Петроградскую Духовную Академію. Съ помощью Божіею, благополучно сдалъ приемныя испытанія, и былъ принятъ въ число студентовъ I курса Академіи на казенное содержаніе, занявъ въ разрядномъ спискѣ мѣсто подъ № 3. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ я слушалъ въ Академіи лекціи по общеобязательнымъ предметамъ и по предметамъ спеціальныхъ группъ: по исторіи философіи и по еврейскому языку съ библейскою археологіею и по библейской исторіи, въ связи съ исторіею древняго міра. Но, видимо, Богомъ не суждено было учиться мнѣ въ Петроградской Духовной Академіи. Дѣло въ томъ, что усиленные занятія во время выпускныхъ экзаменовъ въ семинаріи, серьезная подготовка въ теченіе всего лѣтняго сезона къ Академическимъ испытаніямъ, усиленные занятія во время приемныхъ испытаній, напряженная дѣятельность въ теченіе двухъ мѣсяцевъ пребывания въ Академіи и, наконецъ, тяжелыя климатическія условія Петроградской жизни—сильно разстроили мое здоровье, я принужденъ былъ со слезами на глазахъ оставить Петроградскую Духовную Академію и, согласно своему прошенію, по журнальному опредѣленію Правленія Академіи отъ 17 ноября, утвержденному Его Преосвященствомъ, былъ уволенъ изъ Академіи по болѣзненному состоянію своего организма. Затѣмъ я уѣхалъ въ село на родину—для возстановленія своихъ ослабѣвшихъ силъ. Вскорѣ послѣ этого, по предложенію Преосвященнаго Ди-

митрія, Епископа Рязанскаго, принявшаго участіе въ моей судьбѣ, и по собственному внутреннему влеченію, я принялъ съ Божіей помощію—санъ священника и опредѣленъ былъ къ церкви села Покровскаго, Михайловскаго уѣзда, Рязанской губерніи. Здѣсь я на практикѣ убѣдился въ томъ, какъ трудно священнику, прошедшему только среднюю школу, быть духовнымъ руководителемъ народа. Современная жизнь съ ея различными запросами, требуетъ отъ священника всесторонняго богословскаго образованія. Каждый искренно вѣрующій интеллигентъ проситъ своего духовнаго руководителя, чтобы тотъ помогъ ему выработать полное и цѣльно-христіанское міровоззрѣніе и примирить предметы вѣры и разума. И, вотъ, желая всегда быть готовымъ къ отвѣту вопрошающимъ о томъ, „како вѣруеші“, — я погрузился въ чтеніе „Твореній Св. Отцовъ Церкви“ и обложилъ себя лучшими издавіями современной науки. Но, къ своему великому сожалѣнію, я скоро убѣдился въ томъ, какъ трудно одному,—безъ опытныхъ руководителей,—восполнять пробѣлы средняго образованія. Я понялъ, что этого можно достигнуть только въ Духовной Академіи, въ этомъ храмѣ богословской науки. И, вотъ, пока есть еще силы, пока не пропала жажда научной дѣятельности, пока не остылъ еще огонь души,—я и счелъ нужнымъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшею просьбою. Если это не противорѣчитъ Вашимъ планамъ и правиламъ, то помогите мнѣ настроиться въ духовную жизнь, тѣмъ Ваше Преосвященство удовлетворите насущные запросы моей жаждущей знанія души. Въ Вашей власти принять меня и дать мнѣ полное нравственное удовлетвореніе и въ Вашей власти—закрѣпить для меня—теперь уже навсегда—двери въ храмъ высшей богословской науки. Простите, Ваше Преосвященство, что я такъ просто и откровенно пишу. Это исповѣдь наболѣвшей души, это—крикъ юнаго пастырскаго сердца“.

б) Приложенное къ означенному прошенію удостовѣреніе Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи отъ 24 ноября 1914 года за № 3209:

„Дано сіе, за надлежащею подписью, съ приложеніемъ казенной печати, бывшему студенту I курса Императорской Петроградской Духовной Академіи Евгенію *Климентовскому*,

согласно его просьбѣ, въ томъ, что онъ, Климентовскій, въ августъ—сентябрѣ сего 1914 года держалъ повѣрочныя въ Академіи испытанія, на которыхъ получилъ нижеслѣдующіе баллы—а) по устнымъ предметамъ: по Греческому языку—4.50, Исторіи Древней Церкви—4.50, Священному Писанію Новаго Завѣта—4.25, и по Догматическому богословію—4.50, б) по письменнымъ: Нравственному богословію—4, Логикѣ—5 и по Поученію—4.25. Вслѣдствіе сего, журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 6 Сентября, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Климентовскій Евгенийъ былъ принятъ въ число студентовъ I курса Академіи на казенное содержаніе, занявъ въ разрядномъ спискѣ мѣсто подъ № 3. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ Климентовскій Е. слушалъ въ Академіи лекціи по общеобязательнымъ предметамъ и по предметамъ спеціальныхъ группъ: по Исторіи Философій и по Еврейскому языку съ библейской археологіей и библейской исторіи въ связи съ исторіей древняго міра. Затѣмъ согласно прошенію Климентовскій по журнальному опредѣленію Правленія Академіи отъ 17 ноября, ст. 2-я, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, былъ уволенъ изъ Академіи по болѣзненному состоянію своего здоровья“.

Справка: а) Устава духовныхъ академій § 146: „Переходъ студентовъ изъ одной Академіи въ другую производится на основаніи слѣдующихъ правилъ:

1) Студентъ, принятый въ одну Академію, можетъ перейти въ другую только къ началу учебнаго года, если представитъ одобрительное свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи изъ той Академіи, въ которой учился. Онъ поступаетъ на тотъ курсъ и на ту группу предметовъ, на какихъ былъ въ прежней Академіи.

3) Переходящій изъ одной Академіи въ другую можетъ быть принятъ на синодальную или частную стипендію только тогда, когда есть вакансія, а пансіонеромъ или полупансіонеромъ можетъ быть принятъ, если окажется мѣсто въ академическомъ общежитіи“.

б) По § 109, лит. б. п. 6, академическаго устава „зачисленіе въ студепты Академіи“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

в) По § 139 того же устава: „Женатые въ студенты Академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается для всѣхъ Академіи, кромѣ С.-Петербургской, съ особаго каждаго разъ разрѣшенія Св. Синода для лицъ изъ бѣлаго духовенства, если они удовлетворяютъ требованіямъ §§ 137 и 141“.

Опредѣлили: Призная просьбу священника *Евгенія Климентовскаго* заслуживающую уваженія, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о принятіи священника Климентовскаго, съ начала будущаго 1915—1916 учебнаго года, въ число *своекоштныхъ* студентовъ I курса Академіи, съ испрошеніемъ на то, въ случаѣ согласія, разрѣшенія Святейшаго Синода.

XV. Имѣли сужденіе: *О назначеніи премій:*

1) *Митрополита Московскаго Макарія въ 482 р.*—за лучшіе печатные труды наставниковъ Императорской Московской Духовной Академіи;

2) *Митрополита Московскаго Макарія въ 289 р.*—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи, и

3) *Епископа Курскаго Михаила въ 201 р.*—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.

Справка: а) Въ собраніи Совѣта Академіи 27 января текущаго 1915 года, между прочимъ, постановлено было (ст. XIX): „1) Трудъ ординарнаго профессора Академіи *Д. И. Введенскаго* („Патріархъ Іосифъ и Египеть. Опытъ согласенія данныхъ Библии и Египтологіи“. Сергіевъ Посадъ, 1914 г.) имѣть въ виду при присужденіи въ мартовскомъ собраніи Совѣта Академіи преміи *Митрополита Московскаго Макарія* за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи, а трудъ законоучителя Московскаго Александровскаго Института, священника *Николая Виноградова*. („Книга пророка Аггея. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе“. Сергіевъ Посадъ, 1914 г.)—при назначеніи въ томъ же собраніи Совѣта преміи *Епископа Курскаго Михаила* за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.—2) Магистерскія диссертациі протоіереевъ *Василія Металлова* и *Сергія Муретова*, священника *Николая Виноградова*, а также